

Еженедѣльный журналъ. | № 35-й. | 25-го августа 1911 года.

Часть официальная

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

6 августа, священники с. Онацковецъ, Новоградволынского уѣзда, Стефанъ *Жуковичъ* и села Мартиновки, того же уѣзда, Стефанъ *Левичій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

13 августа, псаломщики с. Термно, Луцкаго уѣзда, Петръ *Цекарскій* и с. Ратнева, того же уѣзда, Θεодосій *Чайка* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

17 августа, священникъ с. Курчичъ, Новоградволынского уѣзда, Михаилъ *Александровичъ*, переведенный было въ с. Среднюю-Деражню, того же уѣзда, согласно прошенію оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

19 августа, священники Покровской церкви г. Луцка Иларіонъ *Джамби* и с. Новаго-Села, Изяславльскаго уѣзда, Сергій *Рогальскій*, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ.

20 августа, псаломщикъ с. Дерманя, Дубенскаго уѣзда, Симеонъ *Власевичъ*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ послушникъ Дерманскаго монастыря Даміанъ *Ярошукъ*.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Кокоревѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 74 дес. 1781 саж.; прихожанъ 1842 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Москвитяновкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при

церкви 61 дес. 2352 саж.; прихожанъ 1528 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сыновѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 73 десят. 20 саж.; прихожанъ 1519 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Копылѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десятины; прихожанъ 1718 душъ; помѣщенія нѣтъ.

При соборной церкви г. Ровно; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десятины 1056 саж.; прихожанъ 1926 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Пиляяхъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес. 1325 саж.; прихожанъ 1826 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Решневкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 61 дес. 288 саж.; прихожанъ 1210 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сновидовичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 88 дес. 2141 саж.; прихожанъ 2200 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Сускѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 63 десят. 2231 саж.; прихожанъ 1718 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Гривѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десятины 1410 саж.; прихожанъ 961 душа; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, священникъ с. Кіянки, Новоградволынскаго уѣзда, Григорій *Вогурскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Кременецкимъ, Викаріемъ Волынской епархіи преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Землевладѣльцу с. Цеценевки, Кременецкаго уѣзда, Никитѣ Минакову и крестьянамъ того же села Петру Крикончуку и Аннѣ Береговой за пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; крестьянамъ села Мизгоринецъ, Кременецкаго уѣзда, За-

харію Галагану, Ивану Семенюку и Теофилу Тывонюку за усердіе въ дѣлѣ постройки приходской церкви; крестьянамъ села Подборецъ, Дубенскаго уѣзда, Кипріану Саюку, Виктору Феськову и Евгению Томашеву за пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; крестьянамъ села Шушковецъ, Кременецкаго уѣзда, Ермолаю Романюку, Петру Андрейчуку, Николаю Филюку и Василию Ваврійчуку за труды понесенные ими при постройкѣ храма; церковному старостѣ села Жеребокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Θεодору Сопронюку за долготѣнюю и безпорочную службу при церкви и псаломщику-учителю села Засимовичъ, Гродненской епархіи, Павлу Смоляру за пожертвованія въ церковь м. Бѣлзорки, Кременецкаго уѣзда, богослужебныхъ книгъ.

Безъ выдачи благословенныхъ грамотъ:

Крестьянамъ Солотвинской волости за пожертвованіе въ пользу Кременецкаго Богоявленскаго братства 118 руб. 89 коп.; прихожанамъ села Бугрина, Острожскаго уѣзда, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви и прихожанамъ села Мизгоринецъ, Кременецкаго уѣзда, за усердіе въ дѣлѣ постройки приходской церкви.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѳаддеемъ Епископомъ Владимірволынскимъ, Викаріемъ Волынской епархіи преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Помѣщику имѣнія „Козинецъ“, Кіевской губерніи, Василию Станилевичу за пожертвованіе въ церковь м. Бережницы, Луцкаго уѣзда; Преподавателю Тульской духовной семинаріи Владиміру Лотоцкому, женѣ смотрителя Мѣлецкаго духовнаго училища Еленѣ Лукьяновичъ, женѣ Начальника Виленской почтово-телеграфной конторы Неонилѣ Игнатовичъ и вдовѣ священника Іуліаніи Лотоцкой за пожертвованія въ церковь с. Печихость, Владимірволынскаго уѣзда; крестьянину м. Черняхова, Житомирскаго уѣзда, Лазарю Шлапаку за пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; церковному старостѣ села Выступовичъ, Овручскаго уѣзда, Михаилу Воробьеву и мѣщанину Константину Кошицкому за усердіе къ храму Божію; церковному старостѣ села Малыхъ Мацевичъ, Изяславльскаго уѣзда, Павлу Дорощуку за усердную и долготѣнюю службу; крестьянину села Заболотецъ, Владимірволынскаго уѣзда, Θεодосію Загорскому за усердіе къ храму Божію; бывшему старостѣ Николаевской церкви м. Турійска Аврааму Денесюку за шестилѣтнюю службу; церковному старостѣ м. Берездова, Новоградволынскаго уѣзда, Θεодору Эйсмонту за усердную службу; церковному старостѣ села Селичева, того же уѣзда, Тимоѳею Прокопченко за усердную службу, крестьянину села Великаго Правутина, того же

уѣзда Ивану Павлюку за пожертвованія въ пользу церкви; отставному фельдшеру м. Красностава того-же уѣзда, Артему Мазуру за организованіе и управленіе церковнымъ хоромъ; церковному старостѣ села Чарукова, Луцкаго уѣзда, Потапу Найчуку и крестьянамъ того же села Параскевѣ Клепецъ и Маріи Соколовской за пожертвованія въ пользу церкви; школьному сторожу села Осовой, Луцкаго уѣзда, Никитѣ Ковальчуку за долготную и усердную службу; церковному старостѣ села Любчи, Луцкаго уѣзда, Стефану Дычуку за заботы о благолѣпії мѣстнаго храма; церковному старостѣ села Градова, Ровенскаго уѣзда, Трофиму Продайко за сдѣланныя пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; церковному старостѣ села Тростеницы, Ровенскаго уѣзда, Ѳеодору Кухарцу, за примѣрное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей; церковному старостѣ с. Черемошной, Ковельскаго уѣзда, Іакову Хомуку и крестьянину Лаврентію Хомуку за пожертвованія въ пользу мѣстной церкви.

Безъ выдачи благословенныхъ грамотъ:

Прихожанамъ села Грабова, Ровенскаго уѣзда, за сдѣланныя пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; крестьянамъ села Черемошной, Ковельскаго уѣзда, Петру Сотничуку, Ѳомѣ Михайлуку, Максиму Давидюку, Кондрату Шудрѣ и Клименту Маляру за пожертвованія въ пользу церкви; прихожанамъ села Выступовичъ, Овручскаго уѣзда, за усердіе къ храму Божію; крестьянамъ села Малыхъ Мацевичъ, Изяславльскаго уѣзда, за пожертвованіе въ пользу мѣстной церкви; и крестьянину села Великаго Правутина, Новоградволинскаго уѣзда, Никитѣ Роюку за пожертвованія въ пользу мѣстной церкви.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гаврииломъ, Епископомъ Острожскимъ, Викаріемъ Волынской епархіи преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Луцкому городовому врачу Михаилу Ясишкову съ семействомъ за пожертвованіе въ пользу Луцкаго Собора и женѣ офицера Нинѣ Левандовской за усердіе и труды по сбору пожертвованій на украшеніе Успенской церкви города Житомира; мѣщанину города Житомира Филиппу Ковальчуку за пожертвованія въ Крестовоздвиженскую церковь гор. Житомира и крестьянину деревни Старое Шарно, Овручскаго уѣзда, Михаилу Блызнюку за пожертвованіе въ пользу церкви м. Народичъ.

Безъ выдачи благословенныхъ грамотъ:

Сестричкамъ села Богдашева и дер. Ильпина Арестовскаго прихода, Ровенскаго уѣзда, за пожертвованія въ пользу церкви.

Выраженіе благодарности Епархіальнаго Начальства:

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ выражена благодарность епархіальнаго начальства Благочинному 2 округа, Ковельскаго уѣзда, священнику Іоанну Дучинскому, за усердную службу, священнику села Кіянки, Новоградволинскаго уѣзда, Григорію Богурскому, за заботы о благолѣпії приходскаго храма и священнику Ѳеодору Корнѣевичу, за понесенные имъ труды при постройкѣ зданія двухклассной церковно-приходской школы въ селѣ Мончинцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда, а также и за неусыпную заботливость и стараніе его къ изысканію мѣстныхъ средствъ для постройки зданія въ дополненіе къ средствамъ, отпущеннымъ отъ Училищнаго Совѣта и за личныя его пожертвованія сдѣланныя имъ для этой постройки.

С П И С О К Ъ

городовъ, мѣстечекъ селъ и деревень Волынской епархіи, посѣщенныхъ Преосвященнымъ Никономъ, Епископомъ Кременецкимъ въ 1910 и 1911 годахъ.

1910 годъ.

Г. Дубно, г. Здолбуново, ст. Киверцы, с. Ка-тербургъ, с. Малые Загайцы, с. Сапановъ, с. Дунаевъ, с. Пищатинцы, г. Ровно, м. Домбровица, с. Бережки, с. Любиковичи, с. Стрѣльскъ, с. Карпиловка, м. Томашгородъ, с. Каменное, с. Чудель, с. Малые Сѣлица, ст. Клесово, с. Сарны, м. Клевань, с. Борухово, с. Поддубцы, с. Воротневъ, с. Теремно, г. Луцкъ, с. Серники, м. Лугины, с. Болсуны, с. Михайловка, с. Бехи, с. Немировка, с. Ходаки, с. Каленскіе, с. Обиходы, с. Калиновка, с. Ксаверовъ, с. Дуброва, с. Новые-Воробьи, с. Буда-Воробіевская, с. Старые-Воробьи, м. Базаръ, с. Большіе-Миньки, с. Христиновка, с. Залѣсье, с. Новый-Дорогинь, с. Клочки, с. Журба, с. Людвиновка, с. Выступовичи, с. Гладковичи, г. Овручъ, с. Покалевъ, с. Лученки, с. Васюковичи, с. Пашины, с. Матѣевцы, с. Татаринцы, м. Лановцы, д. Немиринцы, с. Вороновцы, с. Лысогорка, ст. Любитовка, с. Волошки, с. Билинъ, с. Доротыща, с. Несухойжи, с. Карасинь, с. Стобыхва, с. Бережница, с. Верхи, с. Сѣшично, с. Качинъ, с. Лычины, м. Мельцы, с. Казимировка, с. Моквинъ, ст. Удрицкъ, с. Озеряны, с. Велюнь, м. Домбровица, с. Залѣшаны, с. Грани, с. Осовая, с. Рудня, м. Бережница, с. Курашъ, с. Ремчицы, с. Цепцевичи, с. Тотовичи, с. Городецъ, с. Кре-

чильскъ, с. Степань, с. Золотинь, с. Студень, с. Мидскъ, с. Яполоть, с. Большая-Любаша, с. Песково, с. Яблонное, с. Хотинь, м. Березно, с. Полянъ, с. Князь-Село, с. Сельцо, с. Борсуки, м. Бѣлзорка, м. Шепетовка, с. Городища, г. Ковель, с. Заболотье, с. Гута, с. Турь, с. Кортелисы, с. Самары, с. Леликовъ, с. Повитьи, с. Радостовъ, с. Ветлы, с. Великая-Глуша, с. Борки, с. Залазье, с. Ворокомль, с. Крымно, с. Грива, с. Обзырь, с. Верхи, с. Сошично, с. Тупалы, с. Жидичинъ, м. Искорость.

1911 годъ.

Г. Здолбуново, м. Клевань, г. Дубно, с. Киверцы, с. Жидичинъ, г. Житомиръ, м. Катербургъ, с. Матвеевцы, с. Борсуки, с. Лановцы, м. Бѣлзорка, м. Ямполь, с. Погорѣльцы, м. Теофиполь, г. Дубно, с. Новоставцы, г. Ровно, с. Сарны, с. Маневичи, с. Голузія, с. Вулька Голузійская, м. Городокъ, м. Трояновка, с. Градыскъ, с. Новая-Руда, м. Лишневка, с. Карасинъ, с. Сераховъ, с. Езерцы, с. Мольчицы, кол. Весла, с. Бѣльсковоля, м. Рафаловка, д. Барашъ, м. Полонное, с. Островцы, м. Владимірецъ, с. Желудки, г. Ковель, с. Пустоиванье, м. Козинъ, с. Добриводка, с. Теслуговъ, дер. Пляшева, м. Берестечко, с. Сераховичи, м. Мѣльцы, м. Чарторійскъ, с. Сарны, с. Медвѣжье, с. Подцеревичи, с. Медвѣжье, село Цминь, с. Маюнчи, с. Малая-Осница, м. Чарторійскъ, с. Комаровъ, с. Куликовичи, с. Каменуха, с. Костюхновка, с. Волчецкъ, с. Лисово, с. Оконскъ, с. Куклы, с. Собятинъ, с. Яблонка, с. Градье, с. Копыль, с. Туминъ, м. Колки, с. Староселье, с. Годомичи, с. Четвертня, с. Луковъ, с. Вишенка, с. Сускъ, с. Тростянець, с. Озеро, с. Киверцы.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

I. По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся въ іюль с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му окр. Изяславльскаго у. слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Юліи Левитской 5 р., Аннѣ Дашкевичъ 6 руб. 50 коп., Аеанасіи Бычинской 6 р., заштатнымъ псаломщикамъ—Михаилу Суражкевичу 6 р., Саввѣ Жадановскому 4 руб., Амвросію Левитскому 8 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Іуліаніи Мартышевской 6 р., Александрѣ Вакуловичъ 6 р., Стефанидѣ Стеблецкой 6 руб.,

Евпраксіи Михайловской 6 руб. и Евгени Доброчинской 5 р.; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му окр. Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Феониллѣ Жуковской 12 руб., Варварѣ Козловской 12 р., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Блонской 8 руб., Аннѣ Богуславской 10 р., Софіи Богуславской 8 р. и Александрѣ Гречинѣ 8 руб.

II. 1) за 1-ю и 2-ю половины 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му окр. Острожскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Гурковской 12 руб., Таисіи Храневичъ 10 руб., Ольгѣ Яржемской 15 руб., Анисіи Цѣховской 8 руб., Екатеринѣ Яроцкой 14 р., Надеждѣ Теодоровичъ 8 р., священническимъ сиротамъ—Домникіи Яроцкой 6 р., Анисіи Александровичъ 15 р., псаломщическимъ вдовамъ—Іустинѣ Викторической 6 руб., Екатеринѣ Ковальской 6 р. и псаломщической сиротѣ—Агафіи Садовской 6 руб.; 2) за 1-ю половину 1911 года, при воспособленіи 14 р., со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му окр. Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Анастасію Букозмскому 8 руб., священническимъ вдовамъ—Аннѣ Гордіевичъ 9 р., Надеждѣ Кудринской 5 р., Анисіи Либацкой 5 р., Домникіи Кресовичъ 5 р., священническому сиротѣ—Николаю Герусу 6 р., псаломщическимъ вдовамъ—Антонинѣ Карвовской 5 р. 50 коп., Іулитѣ Криницкой 5 р., Маріи Калиновичъ 5 р., Домникіи Иваницкой 8 р. и пономарской вдовѣ—Екатеринѣ Чайковской 6 рублей.

III. 1) за 1-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му окр. Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Неонилѣ Хомичевской 11 руб., Маріи Силькевичъ 8 руб., священническимъ сиротамъ—Феофаніи Бржезинской 7 р., Серапіону, Николаю и Еленѣ Палевичамъ 10 р., Веніамину Матусевичу 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Новицкой 4 руб., Ксеніи Балицкой 6 р. и псаломщической сиротѣ—Антонинѣ Люличъ 6 руб. 50 коп.; 2) за 1-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по город. окр. Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Юліи Буткевичъ 10 р., псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Теодоровичъ 5 р., Александрѣ Комаревичъ 5 р., Домникіи Комаревичъ 8 руб. 50 коп. и Ольгѣ Гречинѣ 5 рублей; 3) за 1-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по город. окр. Староконстантиновскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: псаломщической вдовѣ—Евфросиніи Доброгорской 5 р. и Фаинѣ Москалевичъ 5 руб.; 4) за 1-ю половину 1911 года, при воспособленіи 8 рублей со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му окр. Житомирскаго уѣзда, слѣдую-

щимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Варжанской 10 р., Неонилѣ Блонской 10 р., священническимъ сиротамъ—Александрѣ Страшкевичѣ 4 руб., Христофору Давидовичу 4 р., псаломщическимъ вдовамъ—Гликеріи Шаравской 5 руб., Маріи Стефановичѣ 4 р., Александрѣ Монецкой 5 р., Аннѣ Шаравской 4 р., пономарскимъ сиротамъ—Марей Моргулецѣ 4 р., Аннѣ Скоропадской 4 р. и пономарской вдовѣ—Ольгѣ Ступницкой 4 рубля.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная

Новоявленный Чудотворецъ Земли Русской Св. Іоасафъ Бѣлгородскій *).

(Къ открытію его мощей 4-го сентября сего года
въ г. Бѣлгородѣ).

„Мнѣ нужно сердце чище злата,
И воля крѣпкая въ трудѣ;
Мнѣ нуженъ братъ, любящій брата,
Нужна мнѣ правда на судѣ“.

Хомяковъ.

1.

Тихи и ароматны украинскія ночи.

Яркимъ свѣтомъ горятъ на темномъ фонѣ неба крупныя, лучистыя звѣзды, словно улыбаясь разсыпаннымъ внизу бѣлымъ мазанымъ хаткамъ, окруженнымъ вишневыми садами. Ласково журчатъ серебряными струями свѣтлыя быстрыя рѣки, а по сторонамъ ихъ обступаютъ высокіе зеленые берега.

Кому не знакомъ этотъ чудный край?!

Край, гдѣ бушевала безшабашная казацкая вольница, край, „гдѣ съ Русью бились ляхи“, гдѣ прекрасный и вдохновенный носился передъ войсками Великій Петръ.

Тамъ, на песчаныхъ берегахъ сѣдого Днѣпра, среди зеленыхъ садовъ, толпятся златоглавыя церкви, хранящія великія родныя святыни. Тамъ вѣра народная творитъ безчисленныя чудеса. Туда толпами стекаются со всѣхъ концовъ необъятной отчизны всѣ, хотящіе видѣть и вѣровать; ищущіе

*) Взято изъ прекрасной брошюры изд. А.—Нев. Общ. Трезв. въ Петер. Цѣна 6 коп. Стр. 1—14.

Бога въ осязаемомъ проявленіи Его благодати; всѣ удрученные ношей крестной, униженные и оскорбленные, немощные и страждущіе, словомъ—вся „Русь святая“, жадно ищущая Бога и правды Его.

„Сладко пѣсни раздалися,
Въ небѣ стихъ вечерній звонъ;
Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?“

—говоритъ поэтъ Хомяковъ, чуткой душой понявшій все величіе этой простой родной картины. Далѣе онъ прибавляетъ въ своемъ обращеніи къ Кіеву:

„Мы вокругъ твоей святыни
Всѣ съ любовью собраны“.

Но, кромѣ священнаго Кіева, есть у насъ не мало мѣстъ, привлекающихъ сердце народное силой великой и непонятной. Къ такимъ мѣстамъ принадлежитъ Бѣлгородскій Свято-Троицкій монастырь, въ которомъ почіютъ нетлѣнныя мощи Святителя Іоасафа, „почіютъ въ тѣсномъ погребкѣ—еще не признаны Святѣйшимъ Синодомъ, да почтены народомъ“. (Повѣсть Кохановской: „Рой Θεодосій Саввичъ на покоѣ“).

Чѣмъ-же была замѣчательна жизнь этого Бѣлгородскаго Святителя?

Въ тускломъ сумракѣ нашей повседневной жизни, протекающей среди вѣчной борьбы за существованіе, проникнутой жестокимъ эгоизмомъ и равнодушіемъ къ религіи, лишенной могучаго нравственнаго воздѣйствія, великую роль играютъ подвижники вѣры и любви съ чистой хрустальной душой.

Это цѣльныя натуры, нерушимо стоящія подъ дыханіемъ бурь невѣрія, и злобы. Они живой залогъ грядущихъ лучшихъ дней, они Божьи вѣстники, свидѣтельствующіе народу о томъ, что живы небеса, и что дѣйствуетъ, не потухая, великій свѣтъ благодати.

2.

Въ 1744 году, по приказу Императрицы, Іоасафъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ въ Москву намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры. Съ грустью покидалъ онъ Лубенскую обитель, надъ благоустройствомъ которой такъ много потрудился, не жалѣя силъ и здоровья. Въ этой обители почивалъ Св. Аѳанасій, Патріархъ Цареградскій, котораго особенно чтить игумень Іоасафъ. Въ своихъ личныхъ запискахъ онъ рассказываетъ, что видѣлъ во снѣ св. Аѳанасія, положившаго на его голову свои руки со словами:

„Да благословитъ тя Господь отъ Сіона, живый въ Іерусалимѣ“.

24 января 1745 года архимандритъ Іоасафъ прибылъ въ Троице-Сергіевскую Лавру. За годъ до этого Лавра была опустошена пожаромъ, и представляла печальное зрѣлище. Съ жаромъ бе-

рется за дѣло ревностный Божій слуга, вкладывая въ него всю свою душу. Онъ возстановляетъ надвратную церковь Рождества Предтечи; отликаетъ колоколь; перестраиваетъ кельи и начинаетъ постройку колокольной. Засіяли золотомъ подъ лучами солнца монастырскія главы, загудѣли радостно колокола, далеко возвѣщая о неутомимой энергіи архимандрита Іоасафа. Лаврская бібліотека была пересмотрѣна и приведена въ порядокъ; возобновлена была попорченная церковная живопись; заработала рисовальная школа.—въ руководители послѣдней былъ приглашенъ молодой и дѣятельный отецъ Павелъ. Трудно въ краткихъ словахъ передать все то, что сдѣлалъ архимандритъ Іоасафъ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ за недолгій срокъ своего намѣстничества.

Пути Божіи неисповѣдимы. Господь опять позвалъ Своего вѣрнаго слугу на новое мѣсто служенія, гдѣ особенно могли развиться и окрѣпнуть его духовныя силы. Это была Бѣлгородская каѳедра. 1 января 1748 г. скончался Бѣлгородскій митрополитъ Антоній, и на его мѣсто былъ назначенъ архимандритъ Іоасафъ.

Вѣхавъ по плохой дорогѣ въ маленькій бѣдный городокъ и остановившись передъ полуразвалившейся церковью, возлѣ незатѣйливаго архіерейскаго дома, святитель съ правомъ могъ сказать словами поэта:

„Иду свершать въ трудѣ и потѣ
Удѣлъ, назначенный Тобой,
Но не сомкну очей въ дремотѣ
И не ослабну предъ борьбой“.

Не говоря о бѣдности и запустѣніи въ храмахъ, безотрадно было и внутреннее состояніе ввѣренной Святителю паствы; предшественникъ его не отличался административными способностями, духовенство было въ высшей степени невѣжественно и нерадиво въ отношеніи исполненія своихъ обязанностей. Дворянство было равнодушно къ религіи, а религіозно-нравственное воспитаніе народа стояло на крайне низкомъ уровнѣ. И вотъ Святитель Іоасафъ взялся за свое святое дѣло не какъ наемникъ, а какъ пастырь добрый, пекущійся о благѣ своихъ овецъ.

Радѣя о вѣрѣ народной, онъ крайне строго относился къ тѣмъ изъ священниковъ, которые небрежно относились къ святынь и своимъ обязанностямъ, подрывая тѣмъ религіозное чувство въ народѣ.

Благотворительность его была необыкновенно широка: нерѣдко онъ помогалъ бѣднымъ родителямъ изъ своихъ личныхъ средствъ, чтобы они имѣли возможность дать образованіе дѣтямъ. Особенное вниманіе святитель обращалъ на религіозное просвѣщеніе народа, предписывая священникамъ неусыпную проповѣдь въ церкви и обученіе прихожанъ съ церковной каѳедры молитвамъ и заповѣдямъ.

Все время Св. Іоасафъ проводилъ въ пастырской работѣ, и потому его почти никогда не было дома. Въ свободные же часы онъ широко открывалъ свои двери для многочисленныхъ просителей безъ различія званія и положенія. Особенно подолгу онъ бесѣдовалъ съ кандидатами священства.

Теплое дыханіе свѣтлаго духа Іоасафа разливалось по Бѣлгородской епархіи, согрѣвая страждущихъ и немощныхъ, оскорбленныхъ и униженныхъ меньшихъ братьевъ. Онъ всегда являлся защитникомъ угнетенныхъ отъ произвола и насилія власть имущихъ, какъ добрый ангелъ хранитель, посланный съ неба въ юдоль земной жизни.

Тайна его воздѣйствія заключалась въ подвигахъ личной жизни.

Трудовой день смѣняла ночь молитвы и размышленій. Вотъ его любимыя молитвенныя слова, которыя онъ никогда не забывалъ произносить и всѣмъ совѣтовалъ дѣлать то же самое:

„Будь благословенъ день и часъ, въ который Господь мой Іисусъ Христосъ ради меня родился, прегерпѣлъ распятіе и смерть. О, Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ часъ моей смерти прими духъ раба Твоего, находящагося въ странствіи, по молитвѣ Твоей Матери и всѣхъ святыхъ, такъ какъ Ты благословенъ во вѣки вѣковъ. Аминь“.

По преданію, Святитель нерѣдко въ зимнія ночи переодѣвался послушникомъ, шель къ домамъ бѣдняковъ и, нарубивъ дровъ въ старомъ сараѣ, никѣмъ незамѣченный, сносилъ ихъ на крыльцо.

О благодати Божіей, носителемъ которой являлся святитель Іоасафъ, свидѣтельствовала его прозорливость.

Уѣзжая на родину въ 1754 г., Святитель предчувствовалъ свою кончину и обратился къ народу съ прощальными словами, говоря, что больше съ ними не увидится. Замѣчательно то, что онъ поручилъ приготовить для себя склепъ для погребенія на юго-западной сторонѣ храма.

И, дѣйствительно на обратномъ пути, прибывъ въ Грайворонъ, гдѣ была архіерейская вѣточина, Іоасафъ почувствовалъ сильное недомоганіе. Сюда съѣхались его родные. Проболѣвъ два мѣсяца и приготовившись къ смерти исповѣдью и причастіемъ, святитель 10 декабря 1754 г. мирно скончался. Тѣло его было перевезено для погребенія въ Бѣлгородъ. Весь городъ вышелъ на встрѣчу дорогимъ останкамъ Святителя. Маленькія улицы огласились громкими рыданіями безчисленныхъ людей, которымъ помогалъ Іоасафъ.

Собственныхъ денегъ послѣ смерти Святителя осталось всего 7 рублей. До 1755 г. Святитель оставался непогребеннымъ, и народъ ежедневно стекался для прощанья въ соборъ, и за все это время не было никакихъ слѣдовъ глѣнія.

Черезъ два года духовенство открыло склепъ и собственными глазами увидѣло нетлѣнные останки Святителя. Теперь это мѣсто небольшая пещера, куда для поклоненія стекаются многочисленные вѣрующіе.

Въ заключеніе привожу художественный отрывокъ изъ повѣсти Кохановской „Рой Θεодосій Саввичъ на покоѣ“, посвященный Святителю Іоасафу:

„Освященіе совершилось. Преосвященный Іоасафъ, разоблаченный отъ всѣхъ архіерейскихъ одеждъ, въ клобукъ и въ черной монашеской мантии, съ одной сіяющею панагіею на груди, стоялъ на предъ-алтарномъ возвышеніи, что зовется „солея“, и, никѣмъ не поддерживаемый и не окружаемый, сдавши изъ рукъ свой высокій жезлъ, онъ обѣими руками благословлялъ стремившихся къ нему людей. Церковь не вмѣщала въ себѣ и, казалось, въ трое растворенныхъ дверей не выпускала народа, такъ было тѣсно! И напрасно твердили: „идите, идите! кто благословился, выходите!“

Въ церкви не становилось просторнѣе.

Владыка Іоасафъ, съ поднятыми, не опускающимися руками, продолжалъ стоять и подавать благословеніе приметающемуся къ нему народу.

Мало по малу онъ соступилъ съ соли и выдвинулся на середину храма, тѣснымъ и невозмутимымъ, словно Евангельскій кокошь простертыми крыльями досягая ближнихъ и дальнихъ. Онъ шелъ къ дверямъ, своими орлиными зѣницами осѣняя церковь, и, видя ее совсѣмъ опустѣлою отъ народа, „всѣ?“ спросилъ онъ приблизившагося келейника.

— Всѣ, Владыко!“

(Тамб Е. В.).

Христіанство и соціализмъ.

Ничто такъ не препятствуетъ распространенію соціализма, какъ религія, а въ особенности религія христіанская. Вотъ почему нисколько не удивительно, если представители соціализма съ особенною силою возстаютъ противъ христіанства и употребляютъ всѣ усилія и средства къ тому, чтобы совершенно его искоренить и уничтожить. Питая сами непримиримую ненависть и злобу въ отношеніи къ христіанству, соціаль-демократы всѣми мѣрами стараются возстановить противъ него простой народъ, исповѣдующій христіанскую религію; они всячески стараются унижить ее въ глазахъ простаго народа, подорвать въ немъ всякое довѣріе къ ней и поселить въ немъ такую же самую злобу и ненависть въ от-

ношеніи къ ней, какою они проникнуты сами. И вотъ для достиженія этой цѣли они при каждомъ удобномъ случаѣ стараются внушать простому народу ту мысль, что христіанство стоитъ на сторонѣ яко-бы самыхъ злѣйшихъ враговъ бѣднаго народа, именно, капиталистовъ и правителей. Христіанская церковь, по ихъ мнѣнію, всецѣло находится во власти капиталистическаго класса; это есть самая твердая опора капитализма въ его стремленіяхъ къ господству надъ пролетаріатомъ. Вотъ поэтому-то капиталисты, а также и разные народные правители такъ усердно стараются поддерживать и охранять христіанскую религію. Они пользуются ею, какъ орудіемъ и средствомъ будто бы для одурачиванія и отупленія народныхъ массъ, съ тѣмъ, чтобы держать ихъ въ страхѣ и повиновеніи и извлекать изъ нихъ возможно больше для себя матеріальныхъ выгодъ.

Спрашивается, справедливы ли такія обвиненія, возводимыя соціаль-демократами на христіанскую религію? На это надобно сказать, что считать христіанство орудіемъ господства однихъ классовъ общества надъ другими, какъ это дѣлаютъ соціаль-демократы, это значитъ совершенно не понимать его внутренняго существа.

1) Самая главная, коренная и основная заповѣдь, по ученію христіанскому, это есть любовь,—любовь къ Богу и ближнимъ (Мѣ. 22, 37-39). Она должна лежать въ основѣ всей жизни и дѣятельности христіанина. Въ силу этой заповѣди христіанинъ прежде всего долженъ любить Бога, всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ своимъ; а затѣмъ онъ долженъ любить своихъ ближнихъ, какъ украшенныхъ образомъ Божиимъ, и любить ихъ такъ же, какъ и самого себя. Онъ долженъ искренно желать имъ всякаго добра и дѣлать для нихъ все, что можетъ способствовать истинному ихъ благу и счастью; мало того—въ случаѣ надобности онъ долженъ быть готовъ пожертвовать для нихъ не только всѣмъ своимъ благосостояніемъ, но даже и самую свою жизнь (Іоан. 15, 12). А если такъ, то спрашивается, гдѣ же здѣсь основаніе для угнетенія и порабоженія однихъ классовъ общества другими?

2) Далѣе,—по ученію христіанскому, настоящая наша кратковременная жизнь—это есть собственно время воспитанія и приготовленія къ будущей загробной жизни. Поэтому христіанство хотя и не возбраняетъ своимъ послѣдователямъ заботиться о пріобрѣтеніи земныхъ, временныхъ благъ; но тѣмъ не менѣе повсюду старается внушить имъ, чтобы они къ нимъ не примѣнялись и не полагали въ нихъ все свое счастье и блаженство, такъ какъ эти блага, какъ временныя и скоропреходящія, никогда не могутъ человѣка вполнѣ удовлетворить; а чтобы они главнымъ образомъ заботились о своей душѣ, о ея

нравственномъ усовершенствованіи и спасеніи и чтобы такимъ образомъ постепенно подготовились къ будущей, загробной жизни, которая будетъ продолжаться вѣчно. Такъ, напр., Самъ Іисусъ Христосъ ясно училъ: „какая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или что дастъ человекъ измѣну за душу свою“ (Мѣ. 16, 26). Или, напр.: „не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ; ищите же прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ“ (Лк. 12, 33). А если такъ, то спрашивается, гдѣ же здѣсь основаніе для корыстолюбія и властолюбія?

3) Мало этого,—хотя по своему общественному положенію люди и не одинаковы, тѣмъ не менѣе по своему нравственному достоинству всѣ они, по ученію христіанскому, совершенно равны между собою; такъ что, по выраженію ап. Павла, въ христіанствѣ нѣтъ „еллиновъ и іудеевъ, обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ, варваровъ и скивовъ, рабовъ и свободныхъ, но все и во всемъ Христосъ“. (Кол. 3, 11). Вслѣдствіе этого всякій человекъ, какого бы происхожденія, званія и состоянія онъ ни былъ, можетъ быть истиннымъ христіаниномъ и достигать своего высокаго назначенія, и иногда даже человекъ, занимающій весьма невысокое общественное положеніе, а тѣмъ не менѣе по своимъ внутреннимъ достоинствамъ можетъ стоять гораздо выше человека, занимающаго высокое положеніе въ обществѣ. Отсюда богатство и бѣдность, по ученію христіанскому, сами по себѣ въ нравственномъ отношеніи совершенно безразличны, т. е., ни богатство, ни бѣдность сами по себѣ не дѣлаютъ человека ни добрымъ, ни злымъ. Все зависитъ отъ того, какъ человекъ будетъ къ нимъ относиться. Богатство и бѣдность имѣютъ, какъ свои нѣкоторыя выгоды и преимущества, такъ равно и свои опасности и искушенія. И вотъ, въ виду того, что богатые весьма часто злоупотребляютъ своимъ богатствомъ, пользуются имъ не согласно съ волею Божіею, не оказываютъ никакой помощи людямъ бѣднымъ, а иногда даже прямо таки ихъ угнетаютъ и притѣсняютъ,—въ виду всего этого христіанство, можно сказать, по преимуществу находится на сторонѣ людей бѣдныхъ и является защитникомъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Самъ Іисусъ Христосъ ясно говорилъ: „придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“ (Мѣ. 11, 28). Конечно; міръ труждающихся и обремененныхъ чрезвычайно разнообразенъ; но нѣтъ сомнѣнія, что значительную часть въ немъ составляютъ люди бѣдные страждущіе отъ нуждъ житейскихъ. И вотъ въ Св. Писаніи повсюду заповѣдуется людямъ достаточнымъ, чтобы они оказывали помощь своимъ ближнимъ, находя-

щимся въ бѣдственномъ положеніи, въ различныхъ ихъ нуждахъ, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ. Здѣсь повелѣвается „алчущаго напитать, жаждущаго напоить, нагаго одѣть, странника принять въ домъ и упокоить и т. под.“ (Мѣ. 25, 35). Здѣсь говорится, напримѣръ: просящему у тебе дай, и хотящему отъ тебе заяти не отврати“ (Мѣ. 5, 42), и вообще внушается людямъ: „будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть“ (Лк. 6, 36). Отсюда люди достаточные, по ученію христіанскому, на сколько это отъ нихъ зависитъ, должны доставлять людямъ бѣднымъ и не имущимъ всѣ законныя средства къ приобрѣтенію имущества, такъ, чтобы они не только сами имѣли необходимыя средства къ существованію, но могли даже удѣлять и другимъ нуждающимся (Еф. 4, 28); во всѣхъ договорахъ, во всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ они должны соблюдать по отношенію къ нимъ полнѣйшую честность и добросовѣстность и отнюдь не должны удерживать у себя и присвоить себѣ слѣдуемой имъ платы. Наконецъ, богатые и знатные люди, имѣющіе власть надъ другими людьми, должны, по ученію христіанскому, обращаться съ ними со всею любовью и кротостью, всячески должны избѣгать гордости и высокомерія по отношенію къ нимъ, отнюдь не причинять имъ какихъ либо обидъ и оскорбленій, отнюдь не должны обременять ихъ тяжелыми работами, непосильными налогами, жестокими наказаніями и т. под. Спрашивается, можно ли послѣ всего этого считать христіанство „орудіемъ классового господства“, какъ это дѣлаютъ социаль-демократы? Напротивъ, не по всей ли справедливости оно должно быть признано защитникомъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, какъ и говоритъ Спаситель: „придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы“ (Мѣ. 11, 28).

Социаль-демократы, желая привлечь на свою сторону возможно большее число послѣдователей, обѣщаютъ своимъ будущимъ согражданамъ полную и совершенную свободу, свободу выбора работы, выбора званія и должности, свободу перехода отъ одной работы къ другой; затѣмъ обѣщаютъ освободить ихъ отъ исполненія всякихъ обязанностей, которыя лежатъ на нихъ въ настоящее время и которыя будто бы совершенно подавляютъ и стѣсняютъ ихъ свободу, а именно: отъ обязанностей религиозныхъ, семейныхъ, гражданскихъ и т. под. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ не свободу намѣревается предоставить социализмъ своимъ будущимъ согражданамъ, а напротивъ, онъ хочетъ повергнуть ихъ въ полное и совершенное рабство и притомъ рабство не только экономическое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и духовное. Въ самомъ дѣлѣ, въ будущемъ социалистическомъ государствѣ вся жизнь и дѣятельность человека, можно сказать, всецѣло будетъ

находиться въ зависимости отъ „воли общества“. Общество будетъ назначать каждому опредѣленный родъ дѣятельности; общество будетъ опредѣлять, сколько часовъ въ сутки человѣкъ обязанъ будетъ работать; при чемъ продукты его труда полностью будутъ поступать въ собственность общества. Общество само же будетъ заботиться и объ удовлетвореніи всѣхъ необходимыхъ потребностей своихъ гражданъ, смотря, конечно, по степени ихъ разумности и объ этой разумности ихъ тоже будетъ судить само общество. И вотъ тамъ всѣ люди будутъ жить въ совершенно одинаковыхъ помѣщеніяхъ: для каковой цѣли на мѣсто нынѣ существующихъ городовъ и селеній будутъ построены ими обширныя казармы, или же,—что вѣрнѣе всего,—маленькіе домики, совершенно похожіе одинъ на другой. Всѣ будутъ носить совершенно одинаковую, утвержденную правительствомъ, одежду; всѣ будутъ употреблять совершенно одинаковую пищу и всѣ будутъ наслаждаться одними и тѣми же чувственными удовольствіями. При этомъ никакой религіи въ будущемъ социалистическомъ государствѣ не будетъ; всякая религія будетъ тамъ совершенно изгнана и уничтожена, такъ какъ въ Богѣ тамъ будто бы никто уже нуждаться не будетъ. Всякая богословская литература, какъ не нужная и бесполезная, тамъ совершенно прекратитъ свое существованіе; богослужебныя книги, молитвенники, равно какъ и всѣ вообще книги религіозно-нравственнаго содержанія тогда не будутъ даже и печататься. Далѣе—бракъ, существующій въ нынѣшнихъ христіанскихъ государствахъ, тамъ будетъ совершенно уничтоженъ; во взаимныхъ отношеніяхъ одного пола къ другому тамъ будетъ процвѣтать полная и совершенная свобода, и, наконецъ тамъ будетъ введено государственное воспитаніе дѣтей. При этомъ за каждымъ человѣкомъ будетъ учиненъ строжайшій надзоръ: цѣлыя тучи чиновниковъ тщательно будутъ слѣдить за каждымъ его шагомъ. За малѣйшее ослушаніе или неисполненіе требованій общества человѣкъ будетъ подвергаться строгимъ наказаніямъ. Само собой понятно, что о свободѣ и самостоятельности человѣка при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи: всякая свобода и самостоятельность человѣка здѣсь совершенно будетъ подавлена и уничтожена. Здѣсь не самъ человѣкъ выбираетъ себѣ подходящій родъ занятій или развлеченій, а здѣсь ему предписываютъ, приказываютъ въ одно время заниматься однимъ дѣломъ, а въ другое время совершенно другимъ и при томъ, быть можетъ, такимъ, къ которому онъ не чувствуетъ ни малѣйшаго расположенія. При этомъ вознагражденіе за всякій трудъ и для всѣхъ будетъ совершенно одинаковое, такъ что будетъ ли человѣкъ дѣлать свое дѣло хорошо, или худо, это рѣшительно ника-

кого значенія имѣть не будетъ. Поэтому ни тяжелая, ни лишняя, сверхъ опредѣленной мѣры произведенная работа ровно никакой пользы человѣку не принесетъ, ибо и лѣнливый будетъ получать за свой трудъ, такое же самое вознагражденіе, какъ и ревностный. А при такихъ условіяхъ у человѣка не только можетъ исчезнуть всякая охота и энергія къ работѣ, а напротивъ, можетъ даже появиться полное и совершенное отвращеніе къ ней,—отвращеніе къ тому, что составляетъ не только естественную необходимость, но и нравственный долгъ каждаго человѣка. А затѣмъ, можно себѣ представить, какъ будутъ чувствовать себя въ будущемъ социалистическомъ государствѣ люди религіозные, которые будутъ тамъ лишены всякой возможности удовлетворить своимъ религіознымъ потребностямъ! А они несомнѣнно будутъ и тамъ, ибо религіозное чувство такъ глубоко заложено въ природу души человѣческой, что оно можетъ быть въ человѣкѣ только лишь подавлено и заглушено, но окончательно истреблено и уничтожено въ немъ быть не можетъ. Какъ будутъ чувствовать себя родители, у которыхъ вопреки всѣмъ ихъ естественнымъ влеченіямъ будутъ навсегда отбирать дѣтей для опредѣленія ихъ въ воспитательные дома! Въ какомъ положеніи очутится женщина, которая должна будетъ служить для удовлетворенія грубой плотской прихоти каждаго! Такимъ образомъ это не свобода, а это есть полное и совершенное рабство. Здѣсь все направлено будетъ, именно, къ тому, чтобы совершенно подавить и уничтожить въ человѣкѣ всякую свободу и самостоятельность и чтобы такимъ образомъ мало-по-малу превратить человѣчество въ рабочій скотъ, принадлежащій какому то фантастическому существу, именуемому обществомъ. Положеніе людей при такихъ условіяхъ будетъ гораздо хуже, чѣмъ положеніе преступниковъ, заключенныхъ въ смиренительный домъ, такъ какъ и въ смиренительномъ домѣ люди пользуются большей свободой, чѣмъ это будетъ въ царствѣ будущаго „золотого вѣка“.

Спрашивается, можно ли послѣ этого даже и сравнивать ту свободу и самостоятельность, какая предоставлена человѣку въ христіанствѣ, съ тою полною и совершенною свободою, какую общаетъ своимъ будущимъ согражданамъ социализмъ? Между тою и другою не только нѣтъ ничего общаго, а напротивъ,—лежитъ прямо таки непроходимая бездна. Въ самомъ дѣлѣ, въ благоустроенномъ христіанскомъ государствѣ каждый человѣкъ дѣйствительно самъ по своему собственному усмотрѣнію избираетъ себѣ тотъ или другой родъ дѣятельности, сообразно съ своими силами и способностями. Продукты его трудовой дѣятельности составляютъ его собственное неотъемлемое достояніе, которымъ онъ имѣ-

еть право распоряжаться по своему личному усмотрѣнію. Здѣсь человѣкъ имѣетъ вполне достаточныя побужденія къ тому, чтобы идти все далѣе и далѣе впередъ, чтобы постепенно развиваться и совершенствоваться въ избранномъ имъ родѣ дѣятельности; такъ какъ, чѣмъ лучше онъ будетъ дѣлать свое дѣло, тѣмъ больше онъ можетъ получить для себя отъ него пользы. Здѣсь рѣшительно никому нѣтъ никакого дѣла до того, въ какомъ помѣщеніи человѣкъ живетъ, чѣмъ онъ питается, во что одѣвается и чѣмъ развлекается, если только, разумѣется, это не выходитъ изъ предѣловъ принятыхъ въ томъ или другомъ обществѣ нравовъ и обычаевъ. Здѣсь каждый человѣкъ свободно и безпрепятственно во всякое время можетъ удовлетворять свои религіозно-нравственныя нужды и потребности; здѣсь для него всегда широко открыты двери храмовъ Божіихъ; здѣсь къ его услугамъ всегда готовы духовные пастыри и учителя, которые и спѣшатъ къ нему на помощь во всѣхъ нужныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ его жизни. Здѣсь онъ или совершенно сознательно и свободно даетъ обѣтъ вседневнаго дѣвства, или же по свободному и добровольному взаимному соглашенію вступаетъ въ супружескій союзъ, воспитываетъ своихъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы они впоследствии времени сдѣлались истинными христианами и полезными членами общества. Конечно, христианство при этомъ требуетъ, чтобы человѣкъ, принявшій на себя извѣстныя обязанности, исполнялъ ихъ честно и добросовѣстно; но вѣдь иначе не можетъ и быть, такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы немыслимо какое общественное благоустройство. Но отсюда, однако же, во все не слѣдуетъ, что будто бы христианство подавляетъ или стѣсняетъ свободу человѣка, а слѣдуетъ только то, что человѣкъ, принимая на себя извѣстныя обязанности, долженъ относиться къ этому дѣлу не легкомысленно и опрометчиво, а обдуманно и осмотрительно. А коль скоро онъ свободно и добровольно принялъ на себя извѣстныя обязанности, то само собой понятно, что онъ долженъ ихъ неуклонно исполнять, и посему въ случаѣ не исполненія или нарушенія ихъ онъ естественно долженъ подлежать законной отвѣтственности.

Такимъ образомъ мнѣніе Бебеля, что будто бы христианская церковь—это есть ярмо, въ которое духовенство впрягаетъ народъ въ интересахъ высшихъ правящихъ классовъ,—мнѣніе это должно быть признано совершенно не справедливымъ. Наоборотъ, христианская церковь спасаетъ людей отъ того ужаснаго духовнаго и экономическаго рабства, въ которое намѣревается повергнуть ихъ социализмъ. Конечно, и христианство предписываетъ людямъ извѣстныя обязанности въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ самимъ себѣ; оно подробно указываетъ, какъ

человѣкъ долженъ жить, что онъ долженъ дѣлать и чего избѣгать. Но оно дѣлаетъ это все не для того, чтобы подавить или стѣснить свободу человѣка, а для того, чтобы показать ему, какъ онъ долженъ жить и поступать, для того, чтобы онъ могъ соответствовать своему высокому достоинству и могъ достигнуть того высокаго назначенія, для котораго онъ созданъ. Само собой понятно, что въ такомъ важномъ дѣлѣ человѣкъ никакимъ образомъ не могъ быть предоставленъ самому себѣ, своимъ собственнымъ силамъ, слабымъ и немощнымъ, разстроеннымъ грѣхомъ, такъ какъ онъ въ такомъ случаѣ никогда не въ состояніи былъ бы достигнуть своего высокаго назначенія. Поэтому необходимо было нечертать человѣку тотъ путь, по которому бы онъ шелъ къ этой своей цѣли; необходимо было указать ему законъ, съ которымъ бы онъ сообразовался для достиженія ея. И вотъ этотъ-то путь и указываетъ человѣку одно только христианство; и этотъ путь есть единственный, такъ что другаго пути, ведущаго къ достиженію этой цѣли, нѣтъ и не можетъ быть.

Христианство—это по истинѣ есть религія любви. Самъ Богъ, по ученію христианскому, есть ничто иное, какъ высочайшая любовь и неисчерпаемый источникъ любви. Единственно по Своей безконечной благодати Онъ даровалъ намъ бытіе; по Своей безконечной благодати Онъ ниспослалъ на землю Своего единороднаго Сына, для того, чтобы спасти падшій родъ человѣчскій отъ грѣха и отъ всѣхъ его гибельныхъ слѣдствій. Дѣлами любви была ознаменована вся земная жизнь и дѣятельность Иисуса Христа. Вотъ почему и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ Онъ заповѣдалъ, чтобы они прежде всего любили Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ своимъ, и затѣмъ любили своихъ ближнихъ, и при томъ любили ихъ такъ же, какъ и самихъ себя. Онъ поставилъ любовь отличительнымъ признакомъ своихъ истинныхъ послѣдователей: „о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, говоритъ Спаситель, аще любовь имате между собою“ (Іоан. 13, 35). Она должна лежать въ основѣ всей жизни и дѣятельности христианина, такъ что, по ученію христианскому, никакія духовныя дарованія, никакія нравственныя доблести не имѣютъ нравственнаго достоинства и значенія, если только они не истекаютъ изъ любви къ Богу и ближнимъ и не проникаются ею. Любовь эта должна простираться на всѣхъ людей безъ исключенія, какого бы происхожденія, званія и состоянія они ни были, такъ какъ всѣ люди, какъ происшедшіе отъ одного и того же родоначальника, составляютъ одно великое семейство и потому всѣ они суть братья, суть дѣти одного и того же общаго Отца; за всѣхъ ихъ одинаково пролита безцѣнная кровь Богочеловѣка и всѣ они имѣютъ

одинаковое право на участіе въ плодахъ искупительной жертвы, принесенной за нихъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ. При этомъ она должна простираться не только на друзей, но даже и на самыхъ враговъ, по примѣру Христа Спасителя, Который на самомъ крестѣ молился за своихъ враговъ и взывалъ къ Своему небесному Отцу: „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять!“ (Лк. 23, 34) и Который ясно говорилъ: „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“ (Мѣ. 10, 43). Наконецъ, любовь эта должна простираться до полного самоотверженія, до полной и совершенной готовности въ случаѣ надобности пожертвовать для ближнихъ не только всѣмъ своимъ благосостояніемъ, но даже и самую свою жизнь (Іоан. 15, 12). Вотъ почему Іисусъ Христосъ назвалъ эту самую заповѣдь о любви заповѣдью новою: „Заповѣдь новую даю вамъ, говоритъ Онъ, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы“ (Іоан. 13, 34). И дѣйствительно, внѣ христіанства, въ мірѣ языческомъ мы, можно сказать, ничего подобнаго не находимъ. Въ древнемъ языческомъ мірѣ во взаимныхъ отношеніяхъ людей между собою господствовалъ полнѣйшій эгоизмъ, такъ что, по словамъ Плутарха, даже любовь между родными братьями,—и та составляла весьма рѣдкое явленіе. А что касается такой добродѣтели, какъ любовь ко врагамъ, то эта добродѣтель языческой древности была совершенно неизвѣстна. Не говоря уже о любви ко врагамъ, но даже прощеніе имъ обидъ—и то въ древнемъ мірѣ не только не дозволялось, но даже считалось дѣломъ предосудительнымъ. Что же касается ветхозавѣтной еврейской религіи, то тамъ заповѣдь о любви хотя и существовала, но тѣмъ не менѣе она все таки не имѣла тамъ той широты и глубины, какую она получила въ Новомъ завѣтѣ. Въ Ветхомъ завѣтѣ если и предписывалась любовь къ ближнимъ, то она ограничивалась тамъ преимущественно только любовію къ единоплеменникамъ. Что же касается остальныхъ народовъ, то евреямъ заповѣдывалось вообще съ ними не сообщаться,—мало того даже питать къ нимъ вражду и ненависть. Между тѣмъ въ Новомъ завѣтѣ требуется любить всѣхъ людей безъ исключенія и при томъ любить такъ, какъ возлюбилъ насъ Самъ Іисусъ Христосъ; а Онъ, какъ извѣстно, возлюбилъ насъ до того, что предалъ Себя за насъ на самыя тяжкія страданія и на самую позорную и мучительную смерть. Поэтому справедливо можно сказать, что заповѣдь о любви составляетъ исключительную принадлежность одной лишь Новозавѣтной христіанской религіи и служить существеннымъ отличіемъ этой религіи не только отъ всѣхъ религій есте-

ственныхъ, но даже и отъ религіи ветхозавѣтной.

Но христіанство, внушая намъ любить всѣхъ людей, какого бы происхожденія, званія и состоянія они ни были, въ особенности заповѣдуетъ намъ имѣть любовь въ отношеніи къ меньшимъ братьямъ, т. е., къ людямъ, бѣдствующимъ и страждущимъ. Вся земная жизнь Самого Іисуса Христа была ничѣмъ инымъ, какъ постояннымъ служеніемъ страждущему человечеству. Онъ во время земной Своей жизни, можно сказать, осыпалъ людей своими милостями и благодѣяніями; Онъ исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, насыщалъ голодныхъ, утѣшалъ печальныхъ и т. п. Равнымъ образомъ и въ будущей жизни Онъ обѣщалъ великую награду, именно, тѣмъ людямъ, которые оказывали во время земной своей жизни помощь бѣдствующимъ и страждущимъ, которые питали алчущихъ, поили жаждущихъ, одѣвали нагихъ, посѣщали больныхъ и т. п. И вотъ, дѣйствительно, въ мірѣ христіанскомъ повсюду бросается въ глаза эта особенная заботливость обо всѣхъ этихъ бѣдныхъ и несчастныхъ людяхъ. Для нихъ повсюду устроялись и устроятся пріюты, богадѣльни, больницы и разныя другія богоугодныя заведенія. Поэтому христіанская религія по всей справедливости можетъ быть названа „религіею человеческого состраданія!“ Между тѣмъ внѣ христіанства, въ мірѣ языческомъ мы опять таки ничего подобнаго не встрѣчаемъ. Такъ, напр., въ греко-римской имперіи дѣтей, слабыхъ или имѣвшихъ какіе либо природные недостатки, обыкновенно или прямо умерщвляли, или отдавали на съѣденіе дикимъ звѣрямъ; равнымъ образомъ людей престарѣлыхъ и больныхъ тоже или прямо убивали, или прогоняли на всѣ четыре стороны, такъ какъ они считались бесполезными для общества. Поэтому нисколько не удивительно, если язычники изумлялись, видя такую необычайную благотворительность христіанъ. „Эти Галилеяне кормятъ не только своихъ больныхъ, но даже и нашихъ!“ говорилъ въ свое время Юліанъ Отступникъ.

Спрашивается теперь, что же представляетъ собою социализмъ? Обладаетъ ли онъ такими же самыми характеристическими свойствами, какими отличается христіанство? Соціально-демократы тоже, повидимому, вѣдаютъ себя за людей, проникнутыхъ самоотверженною любовію къ человечеству. Въ особенности они озабочены положеніемъ низшихъ его классовъ, какъ наиболѣе бѣдствующихъ и нуждающихся, и употребляютъ всѣ усилія и средства къ тому, чтобы улучшить ихъ тяжелое и бѣдственное положеніе. При этомъ они полагаютъ, что для этого ничего другого не остается, какъ только совершенно измѣнить существующій нынѣ экономическій строй, а имен-

но: уничтожить всякую частную собственность, какъ движимую, такъ и недвижимую, и распределить земныя блага совершенно одинаково и равномерно между всеми людьми. Но достигнуть всего этого мирнымъ путемъ, по ихъ мнѣнію, никакой возможности не представляется; это можетъ быть достигнуто не иначе, какъ только лишь путемъ насильственнымъ. И вотъ для достижения этой цѣли социаль-демократы всячески стараются привлечь на свою сторону, такъ называемый пролетаріатъ, возбудить въ немъ недовольство своимъ положеніемъ и поселить въ немъ непримиримую ненависть и злобу къ людямъ болѣе или менѣе достаточнымъ, а также и ко всемъ вообще блюстителямъ общественнаго и государственнаго порядка. Затѣмъ этотъ пролетаріатъ они намѣреваются объединить, организовать, вооружить, съ тѣмъ, чтобы при посредствѣ его испровергнуть существующій общественный и государственный строй, захватить повсюду въ свои руки политическую власть и перестроить челевѣческу жизнь по своимъ планамъ и намѣреніямъ. Такимъ образомъ социализмъ, какъ только представится къ этому возможность, намѣревается устроить кровавое всемірное побоище, и при томъ такое, равнаго которому никогда еще не было во всей всемірной исторіи челевѣчества. Цѣль этого ужаснаго побоища та, чтобы все нынѣ существующія государства совершенно уничтожить и окончательно стереть съ лица земли, а на ихъ развалинахъ основать „единую міровую республику“, или „общечелевѣческой социальный союзъ. Но, спрашивается, какими побужденіями руководствуются въ данномъ случаѣ социаль-демократы? Дѣйствительно ли они проникнуты и одушевлены искреннею любовію къ бѣдствующему и страждущему челевѣчеству и дѣйствительно ли они хотятъ его облагодѣтельствовать, т. е. вывести его изъ того тяжелаго и бѣдственнаго положенія, въ которомъ оно въ настоящее время находится и сдѣлать его счастливымъ? Ничуть не бывало!—объ этомъ они вовсе даже и не думаютъ. Единственная цѣль, къ которой направлены все ихъ помыслы и намѣренія, это та, чтобы окончательно разрушить и уничтожить существующій нынѣ общественный и государственный строй, завладѣть всеми благами и сокровищами міра, захватить въ свои руки власть надъ всеми народами, съ тѣмъ, чтобы господствовать и владычествовать надъ ними. А этотъ самый пролетаріатъ является для нихъ ни болѣе и не менѣе, какъ только средствомъ, съ помощью котораго они хотятъ достигнуть осуществленія задуманной ими цѣли. И только лишь для того, чтобы привлечь оный пролетаріатъ на свою сторону, социаль-демократы стараются обольстить его разными несбыточными надеждами и обѣщаніями. Они всячески стара-

ются убѣдить его, что, какъ только они захватятъ въ свои руки политическую власть, они тотчасъ же уничтожатъ все тѣ нестроенія и безпорядки, какія существуютъ теперь въ обществахъ челевѣческихъ, и устроятъ на землѣ—въ полномъ смыслѣ этого слова—рай, гдѣ все люди будутъ наслаждаться счастьемъ и блаженствомъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если социаль-демократы безъ всякаго состраданія обрекаютъ иногда на явную и совершенную погибель цѣлыя тысячи пролетаріевъ, подстрекая ихъ на совершеніе самыхъ ужасныхъ преступлений, если только это способствуетъ достиженію ихъ собственныхъ личныхъ цѣлей и интересовъ. Поэтому социаль-демократію по всей справедливости надобно назвать „религією челевѣческой ненависти“.

Правда, социаль-демократы говорятъ, что тѣ крутыя и жестокия мѣры, къ которымъ они намѣрены прибѣгнуть для достиженія своихъ цѣлей, суть только мѣры временныя, которыя тотчасъ же прекратятся, какъ только имъ удастся достигнуть осуществленія своихъ плановъ и намѣреній; и тогда настанетъ жизнь счастливая и блаженная. Но—1) употреблять такія ужасныя средства хотя бы даже и для достиженія добрыхъ цѣлей въ высшей степени предосудительно и преступно; а 2) не подлежитъ никакому сомнѣнію, что только отъ добрыхъ дѣйствій могутъ проистекать добрыя послѣдствія; наоборотъ—отъ дурныхъ дѣйствій и послѣдствія могутъ быть только дурныя. Только отъ добра можетъ произойти добро, отъ свѣта—свѣтъ, отъ любви—любовь; напротивъ, отъ зла, вражды, насилія и разрушенія ничего другого нельзя ожидать, какъ только еще большаго зла, большей вражды и еще большихъ несправедливостей. Вотъ почему, нѣкоторые изъ самихъ же социалистовъ, какъ напр., Менгеръ, прямо таки совѣтуютъ не обольщаться слишкомъ большими надеждами, такъ какъ социалистическій строй далеко не идеальный. И дѣйствительно, если судить по тѣмъ порядкамъ, о которыхъ мы раньше уже говорили, то никакимъ образомъ нельзя надѣяться, что люди могутъ въ социализмѣ наслаждаться счастьемъ и блаженствомъ; напротивъ, положеніе ихъ во всехъ отношеніяхъ будетъ тамъ несравненно хуже, чѣмъ то, въ какомъ они находятся въ настоящее время.

А. Меньшовъ.

Крещеніе поливательное и погружательное.

Издавна у насъ, въ Юго-западномъ краѣ подъ вліяніемъ Латинянъ установилась практика такъ называемаго поливательнаго крещенія. Теперь въ

послѣднее время, поливательное крещеніе уже во многихъ мѣстахъ замѣнено погружательнымъ; однако прежняя практика еще продолжаетъ существовать. Разумѣется трудно и даже невозможно надѣяться, чтобы практика эта исчезла вдругъ, сразу, и цѣль настоящей замѣтки совсѣмъ не въ этомъ. Мнѣ просто хочется разъяснить, насколько въ крещеніи погруженіе болѣе соотвѣтствуетъ смыслу, нежели поливаніе. Многіе почему то думаютъ, что тотъ, или другой способъ,—и погруженіе и обливаніе, въ сущности одинаковы и различія между ними нѣтъ. Важно—вода, а какимъ де образомъ оmyвается ею человекъ, для дѣла безразлично. Такъ думаютъ люди, которые, по недоразумѣнію считаютъ воду при крещеніи символомъ оmyтія—очищенія: какъ вода оmyваетъ тѣло крещаемого, такъ Господь очищаетъ его отъ грѣховъ. Но если вода и имѣла такое значеніе, то развѣ въ крещеніи Іоанновомъ, которое совершалось въ очищеніе грѣховъ. Однако и крещеніе Іоанново, какъ гласитъ Преданіе, совершалось чрезъ погруженіе. Пишущій эти строки видѣлъ въ Пантелеимоновомъ монастырѣ на Аѳонѣ рукописное на пергаментѣ Евангеліе X вѣка (до отпаденія Латинянъ) съ рисункомъ крещенія Господня, гдѣ Спаситель стоитъ по шею въ водѣ.

Что-же касается христіанскаго крещенія, то въ немъ вода имѣетъ значеніе не очищенія—оmyтія, а является символомъ земной мртовой стихіи, въ которой погребаются человекъ, воскресая для жизни духовной со Христомъ.

„Если вы, писалъ христіанамъ Апостоламъ, со Христомъ умерли для стихій міра“... (Колос. 2, 20) И въдругомъ мѣстѣ: „Тѣ, которые во Христа Иисуса крестились, въ смерть Его крестились, спогребшись ему крещеніемъ въ смерть“. Отсюда понятно, что въ крещеніи должно быть изображено погребеніе человекъ и воскресеніе его для новой жизни;—знакомъ же этого погребенія и воскресенія и служить троекратное погруженіе человекъ въ воду и троекратное изытіе его изъ воды. Что вода въ крещеніи служитъ именно для изображенія посредствомъ погруженія въ нее погребенія и изытія изъ воды—воскресенія, это особенно открывается изъ того, что прообразомъ крещенія считается въ одномъ случаѣ спасеніе людей отъ водъ всемірнаго потопа; въ другомъ проходѣ евреевъ чрезъ воды Чермнаго моря. Христось, пишетъ апостоль Петръ, „находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ проповѣдалъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божию долготерпѣнію, во дни Ноя, во время строенія ковчега, въ которомъ немногіе, то есть, восемь душъ спаслись отъ воды. Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе... спасаетъ воскресеніемъ Иисуса Христа“ (1. Петр. 3, 20—21) „Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи, что отцы наши всѣ были подъ облакомъ, и всѣ прошли сквозь

море; и всѣ крестились въ Моисея въ облакъ и и въ морѣ“ (1. Кор. 10, 1—2).

Такимъ образомъ, на вопросъ, какъ совершать христіанское крещеніе, чрезъ погруженіе, или обливаніе, должно отвѣчать такъ: Крестить необходимо чрезъ погруженіе, такъ какъ только такимъ способомъ можно изобразить погребеніе и воскресеніе человекъ. Поливаніе-же при крещеніи, какъ имѣющее совершенно другой смыслъ, должно считать неправильнымъ. „Крещеніе, пишетъ апостоль Петръ, не плотской нечистоты оmyтіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти“. (1. Петр. 3, 21). Вотъ почему Церковь, какъ видно изъ преданія, допускала поливательное крещеніе только для больныхъ, которое потому и называлось „клиническимъ“.

Н. А.

ПРОТИВЪ СЕКТАНТОВЪ.

„Мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія“ (1 Коринѣ. 11 гл. 7 ст.).

„У апостола Павла, говорятъ сектанты, сказано: „всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову. Мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія. Не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него“ (1 Коринѣ. 11 гл. 4—7—14 ст.). Не смотря на это, православные пастыри носятъ длинные волосы, надѣваютъ во время молитвы на свои головы митры, камилавки, скуфьи, клобуки и такимъ образомъ нарушаютъ заповѣдь объ этомъ апостола“.

Такъ разсуждаютъ сектанты, но согласиться съ ними нельзя. И вотъ почему:

Вышеозначенная ссылка сектантовъ на слова апостола уже потому одному неосновательна, что это наставленіе апостола относится не къ пастырямъ, а къ однимъ только мірянамъ. Для большей наглядности и убѣдительности воспроизведемъ обстоятельства, вызвавшія со стороны апостола только что отмѣченное наставленіе. Въ коринѣской церкви утвердился обычай, по которому женщины—коринѣянки являлись въ богослуженія собранія съ непокрытою головою, какъ это и было при языческихъ служеніяхъ, а мужчины, на оборотъ, по іудейскому и языческому обычаю, покрывали свои головы. Желая измѣнить этотъ обычай сообразно христіанскимъ взглядамъ, апостоль Павелъ требуетъ отъ мужей, чтобы они во время молитвы не покрывали своей головы, такъ какъ они суть образъ и слава Божія, а женщинамъ вмѣняетъ въ обязанность, ввиду подчиненнаго ихъ положенія, покрывать свои головы—„имѣть на головѣ своей знакъ власти надъ нею“ (10 ст.),

Такимъ образомъ, означенное наставленіе апостола направлено не къ пастырямъ, а къ мірянамъ. А если такъ, то значитъ, и обычай православныхъ іерархическихъ лицъ носить длинные волосы и отправлять богослуженіе въ храмъ съ покрытою головою нисколько не противорѣчитъ апостольскому ученію, какъ это думаютъ сектанты. Это одно соображеніе.

Другое соображеніе, говорящее не въ пользу сектантовъ. Апостоль Павелъ съи слова о покрытіи головы какъ и слова о стриженіи волосъ не выдаетъ за какой-либо законъ или существенное постановленіе церкви, а потому и безусловно обязательное для каждаго христіанина. Напротивъ, апостоль говоритъ, что не будемъ ни съ кѣмъ спорить изъ за этого обычая (1 Корине 11 гл. 16 ст.) и тѣмъ ясно указываетъ на то, что этотъ обычай относится не къ существу вѣры, а только къ правиламъ христіанскаго благоприличія. Такъ, по крайней мѣрѣ, всегда и смотрѣла на это апостольское постановленіе христіанская церковь, что видно изъ того разнообразія, какое встрѣчается въ этомъ отношеніи въ практикѣ древней и современной церкви. Такъ, раньше священнослужители выстригали у себя на головѣ гугенце, теперь же не дѣлаютъ этого. Священники заграничныхъ русскихъ церквей стригутъ свои волосы, а живущіе въ самой Россіи не дѣлаютъ этого и т. д.

Перейдемъ теперь къ частностямъ.

Обычай іерархическихъ лицъ покрывать во время богослуженія голову согласенъ и съ Св. Писаніемъ и съ историческою древностію. Такъ, еще ветхозавѣтные первосвященники при священнослуженіи носили на головѣ своей, по повелѣнію Божію, кидарь, головной уборъ, напоминающій собою нашу митру (см. Исх. 28 гл. 4—36—39 ст.; Лев. 8 гл. 13 ст.). Далѣе Пророкъ Захарія упоминаетъ въ своей книгѣ о золотомъ и серебряномъ вѣнцахъ, какіе повелѣлъ ему Господь возложить на первосвященника Иисуса, сына Йоседекова (см. Захар. 6 гл. 11 ст.). Тайнозритель Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ церкви небесной старцевъ, воспѣвавшихъ пѣснь Господу, „которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на своихъ головахъ золотые вѣнцы“, которые при поклоненіи Богу старцы снимали (Апокалип. 4 гл. 4, 10 ст.). Слѣдовательно, обычай носить головные уборы во время богослуженія не только не противорѣчитъ св. Писанію, но еще находитъ въ немъ опору. Равнымъ образомъ не противорѣчитъ этотъ обычай и церковной древности, такъ какъ мы встрѣчаемся съ нимъ еще во времена апостольскія. Напримѣръ, историкъ Евсевій говоритъ въ своей Церковной Исторіи, что апостоль Іоаннъ во время богослуженія носилъ на головѣ своей Золотой вѣнецъ. *) Такой же вѣнецъ или какъ его назы-

вали въ то время „увясло“, по свидѣтельству Епифанія кипрскаго, носилъ и апостоль Іаковъ *) Св. Симеонъ Солунскій пишетъ, что по древнѣйшему преданію, у нихъ сохранившемся, александрійскіе патріархи и архіереи носили во время богослуженія митры **). Итакъ, если іерархическія лица употребляютъ при своемъ священнослуженіи разные головные уборы, то въ этомъ случаѣ они поступаютъ на основаніи распоряженія церкви, согласнаго и съ св. Писаніемъ и съ историческими свидѣтельствами.

Перейдемъ теперь къ другому обычаю, къ обычаю носить длинные волосы. Онъ тоже ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Такъ, по свидѣтельству св. Писанія, на востокѣ, во времена пророковъ и судей, у евреевъ былъ обычай по которому запрещалось стричь волосы людямъ, посвящавшимъ себя на особое, чрезвычайное служеніе Богу. „Во всѣ дни обѣта назорейства его бритва не должна касаться его головы. До исполненія дней, на которое онъ посвятилъ себя въ назореи Господу, святъ онъ: долженъ растить волосы на головѣ своей“ (Числ. 6 гл. 5 ст.). „Бритва не коснется головы его, потому что онъ назорей“ (Суд 13 гл. 5 ст.). И дѣйствительно, посвятившіе себя на служеніе Богу, назореи, не стригли, своихъ волосъ. Напримѣръ, изъ св. Писанія мы знаемъ, что пророкъ Ілія носилъ длинные волосы (4 Цар 1 гл. 8 ст.), Сампсонъ и мн. др. Іоаннъ Креститель какъ назорей, во всемъ подобный пророку Іліи, тоже, надо полагать, носилъ длинные волосы. По свидѣтельству историческихъ памятниковъ длинные волосы имѣли еще: Господь нашъ Іисусъ Христосъ и апостолы ***).

Если же лицамъ, посвятившимъ себя на служеніе Богу, св. Писаніемъ предписано было носить длинные волосы, то почему, спрашивается, возбраненъ долженъ быть этотъ обычай для православныхъ священнослужителей? Вѣдь они тоже посвятили себя на служеніе Господу Богу? Если, наконецъ, Самъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы носили волосы, то почему христіанскіе пастыри не могутъ послѣдовать ихъ примѣру? Напротивъ, они должны подражать имъ.

Словомъ, ни первый, ни второй, обычай, ни обычай носить во время богослуженія головные уборы, ни обычай носить длинные волосы не только не противорѣчатъ св. Писанію и древнимъ церковно-историческимъ свидѣтельствамъ, но находятъ въ нихъ обстоятельное подтвержденіе Такого убѣжденія христіанъ. Спорить съ сектантами не станемъ по данному вопросу, согласуясь

*) Ефес. 29, гл. 4.

***) Толков. на лит. см. кн. Сим. Фес. гл. 39 Табор.

****) См. Прибавл. къ Творен. св. о.о. 1886 г. 4 кн. „Образы Іисуса Христа“ арх. Христофора. А. Фрикенъ „Римск. катакомб. и памятник. изд. 1877 г. г. 2. стр. 228 и др. ч. 30 1880 г. „Изображенія Спасителя, Богоматери. Апостоловъ у первыхъ христіанъ“.

*) Церковная исторія кн. 3, гл. 31; кн. 5, 24 гл.

въ этомъ со словами апостола Павла: „а если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи“ (1 Корин. 11 гл. 16 ст.).

Законоучитель 2-й Одесской мужской гимназіи священникъ **Ал. Введенскій.**

(Ч. Е. Изв.)

ПО ЕПАРХІИ.

Торжество православія въ Адамовѣ.

Въ хуторѣ Адамовѣ, Н.-Вол. у. Вел. Цвильскаго прихода, глубокіе корни пустилъ штундизмъ. Отдаленность отъ храма и пришлый элементъ, населившій этотъ хуторъ, много способствовали этому. Такъ что теперь сектантовъ насчитывается тамъ 50 человѣкъ. Къ нимъ заѣзжаютъ ихъ проповѣдники изъ курсистовъ (изъ Лодзи), а одинъ изъ нихъ даже поселился въ Адамовѣ. Потому то на этотъ пунктъ было обращено особое вниманіе. Здѣсь неоднократно въ частныхъ домахъ велись бесѣды, предшествуемая какимъ-либо богослуженіемъ, какъ то: вечернею, или молебномъ. Но каждый, побывавшій въ Адамовѣ, сознавалъ, что это только не достаточно для православной здѣсь миссіи. Необходимо создать въ Адамовѣ нѣчто болѣе важное, болѣе притягательное и обаятельное. Нужно создать что то такое, что бы соединяло въ одно разбитыхъ на волокна православныхъ, воодушевляло ихъ и возжигало въ нихъ пламень любви къ православію. А этимъ можетъ быть только храмъ. Въ немъ только всѣ адамовцы будутъ чувствовать себя единымъ православнымъ стадомъ; въ немъ только они будутъ черпать силы для борьбы со штундой. Вѣдь храмъ вездѣ, а особенно въ селеніяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, является колодецемъ, источникомъ жизненной воды. Въ немъ только люди постигаютъ красоту и превосходство предъ другими вѣроисповѣданіями православія, въ немъ только они получаютъ вся „яже къ животу и благочестію“, только въ немъ предъ нами встаютъ событія и моменты изъ жизни Христа. Признавая за храмомъ особенно важное, какъ воспитательное, такъ и оградительное значеніе для православныхъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній, а такъ же и архимандритъ Митрофанъ задались мыслею воздвигнуть здѣсь храмъ. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей говоритъ пословица. Нашелся и въ данномъ случаѣ добрый человѣкъ, пожертвовавшій денегъ на постройку храма. Нужно было видѣть съ какой радостью православные адамовцы встрѣтили вѣсть о постройкѣ у нихъ храма! Не смотря на червя-сектанта, подтачивающаго въ Адамовѣ устой православія, все таки для адамовцевъ храмъ до сихъ поръ святое и дорогое мѣсто.

Штундисты, узнавъ о предполагающейся постройкѣ храма, всколыхнулись.

Они стали смущать православныхъ, говоря имъ, что въ Адамовѣ церкви никогда не будетъ — „обманываютъ васъ говорили они не видать вамъ у васъ храма“.

Но вотъ пріѣзжаетъ подрядчикъ и начинается постройка храма. Съ особенной радостью и нетерпѣніемъ Адамовцы ожидали дня закладки храма.

24 го іюля послѣ литургіи, совершенной въ Цвильскомъ храмѣ, крестный ходъ во главѣ съ мѣстнымъ священникомъ о. Буткевичемъ выступилъ въ Адамово для освященія мѣста подъ храмъ. Не смотря на отвратительную дорогу процессію сопровождало довольно много народа: многіе адамовцы участвовали въ крестномъ ходѣ, выражая этимъ свою любовь къ Матери своей—православной Церкви. При пѣніи тропарей Богоматери торжественнымъ и чиннымъ шествіемъ процессія прошла 4 версты и вступила въ д. Осову. Здѣсь крестный ходъ встрѣтилъ Сербовскій священникъ о. Левицкій съ діакономъ о. Ковалемъ, которые и смѣнили уставшаго уже о. Буткевича. Торжественное до сихъ поръ шествіе сдѣлалось еще торжественнѣе. Число сопровождавшихъ процессію почти что удвоилось. На лицахъ у всѣхъ свѣтилась радость и благоговѣйное умиленіе. Съ особеннымъ чувствомъ и торжественностью несло — „Пресвят. Богородице, спаси насъ“. Процессія вступила въ лѣсъ. Ничего, кажется, не можетъ быть величественнѣе и привлекательнѣе этого зрѣлища! Далеко по узенькой дорогѣ растянулось шествіе. Золоченные кресты и хоругви весело блистали на солнцѣ. Многотысячнымъ эхомъ разносилось по лѣсу пѣніе стройнаго Цвильскаго хора. И все внимало ему. Даже, казалось, что и лѣсъ склонилъ свою вѣковую голову и въ благоговѣйной тишинѣ взиралъ на доселѣ невиданное имъ зрѣлище. Чѣмъ ближе подходила процессія къ Адамову, тѣмъ все чаще и чаще на встрѣчу попадались штундисты. На одной изъ полянь предстала группа штундистовъ человѣкъ 6—7, и одна изъ женщинъ этой группы осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ! И вспомнились слова архимандрита Митрофана „никакая бесѣда или диспутъ не сдѣлаютъ для миссіи столько, какъ торжественная процессія. Сектанты подавляются ею и часто перерождаются“.

Дѣйствительно, на лицахъ нѣкоторыхъ неукоренѣлыхъ адамовскихъ штундистовъ при видѣ крестнаго хода появлялось смущеніе, растерянность.

Возлѣ адамовскаго кладбища процессію встрѣтили четыре священника—Благочинный о. Абрамовичъ, окружной миссіонеръ о. Молчановъ, о. Главинскій и о. Буткевичъ и во главѣ ихъ всѣ чрезъ минутъ 10-15 подошли къ строящемуся храму. Тутъ уже толпилась масса народа: православные, нѣмцы и штундисты. Взойдя на порогъ храма, о благочинный обратился къ адамовцамъ

съ краткимъ привѣтствіемъ. Поздравивъ ихъ съ настоящимъ свѣтлорадостнымъ днемъ, онъ приглашалъ всѣхъ вознести свои молитвы къ Богу, дабы онъ помогъ скоро окончить храмъ. Послѣ этого привѣтствія все духовенство, крестный ходъ и сколько могло изъ народа вошли внутрь храма; остальные же стояли вкругъ храма, или же размѣстились на его окнахъ и стѣнахъ. Послѣ чина освященія воды приходскимъ священникомъ о. Буткевичемъ было сказано глубокосодержательное и пространное слово Начавши о духовной радости, которую должны имѣть счастливые адемовцы (по случаю построения у нихъ храма) и, упомянувши о добрыхъ людяхъ, стараніями которыхъ воздвигается настоящій храмъ, о. Буткевичъ довольно продолжительно излагалъ ученіе о храмѣ, какъ особомъ мѣстѣ Божія присутствія, и о важности для всѣхъ его.

Послѣ проповѣди начался чинъ освященія. Невиданные при семъ обряды очень интересовали и даже умилили людей. Такъ что, когда діаконъ провозгласилъ: „преклоньше колѣна, Господу помолимся“, то поголовно всѣ опустили на колѣни.

Не смотря на жару и продолжительность богослуженія, храмъ все время былъ полонъ молящихся. По возглашенію обычнаго съ прибавленіемъ „строителямъ и жертвователямъ“ многолѣтія помощн. епарх. миссіонера Аркадій Остапльскій сказалъ слово о важности въ жизни русскаго народа и царства православной вѣры и о спасительности ея только для всѣхъ людей. Слово кончалось убѣжденіемъ твердо держаться православія и не промѣнять его на новую, штундовскую вѣру.

По окончаніи всего благодарными адемовцами всѣмъ, безъ исключенія, гостямъ была предложена трапеза.

Радость и нелицемѣрная любовь свѣтилась въ глазахъ хозяевъ, когда они просили „откушать“.

Дорогой этотъ былъ для адемовцевъ день, да и не для нихъ только, но и для cadaго, кому дорога православная вѣра!

„Въ сій день, его же сотвори Господь, возрадуемся!“

Возрадуемся и мы, правосл. читатели, что сподобилъ Господь Своей великой милости обураваемую сектантствомъ, закинутую далеко деревню Адамово! Возрадуемся и возблагодаримъ за это Его, моля Всемогущаго, да съ водруженіемъ на адемовскомъ храмѣ св. креста, оградитъ Онъ адемовцевъ отъ злыхъ козней діавола, и какъ нѣкогда послалъ Своего свѣтлаго служителя св. Георгія Побѣдоносца въ защиту обрѣченной на смерть царевнѣ, такъ да пошлетъ Его Этого новаго адемовскаго покровителя и имъ въ защиту православной вѣры отъ другого уже змія—діавола, дѣйствующаго чрезъ сыновъ противленія—сектантовъ!

ПЕЧАТЬ

Въ Смоленск. Е. Вѣд. помѣщена весьма интересная статья на тему:

Православное духовенство среди интеллигенціи и народа.

Въ произведеніяхъ многихъ русскихъ писателей можно найти не мало выражений и фразъ, якобы правильно и вѣрно опредѣляющихъ отношеніе народа къ своему духовенству. „Наше крестьянство прѣвославное, въ противоположность заблудшейся интеллигенціи, еще доселѣ высоко чтитъ своихъ пастырей,“ „оно внимаетъ ихъ голосу, охотно и радостно пугаетъ ихъ отъ своей скромной трапезы“, „для народа не учитель тотъ, кто не въ ризахъ“ (Лѣсковъ), и т. под. Въ этихъ и другихъ подобныхъ фразахъ, во множествѣ встрѣчавшихся въ печати, особенно до начала освободительнаго движенія, лица мало знакомыя съ условіями бытовой жизни нашего духовенства, видятъ яркую и полную характеристику того положенія, какое занимаетъ духовенство среди интеллигенціи и народа. И поэтому, въ мнѣніи этихъ лицъ сложилось убѣжденіе, что русское крестьянство—богоносное, и что оно со страхомъ и трепетомъ содѣлываетъ свое спасеніе и, будучи беззавѣтно предано православной церкви, оно благоговѣнно внимаетъ своимъ пастырямъ и глубоко почитаетъ ихъ; интеллигенція-же, говорятъ, презираетъ, духовенство и относится къ нему свысока.

Несомнѣнно, что въ такихъ сужденіяхъ заключается извѣстная доля правды; и среди интеллигенціи есть люди, дѣйствительно, презирающіе и третирующіе духовенство и среди народа, во всякомъ приходѣ, всегда найдется нѣкоторая часть простецовъ, искренно благоговѣющихъ предъ священнымъ саномъ, хорошо сознающихъ значеніе священника и уважающихъ личность его даже среди неблагопріятныхъ жизненныхъ условій, его окружающихъ. Но возводить такіе частичные случаи въ явленіе всеобщее, признавать набожность и сыновнепочтительное отношеніе крестьянства къ духовенству и неуваженіе къ нему интеллигенціи какъ *status duo*,—это уже заблужденіе хотя и имѣющее свои основанія въ нашей исторической жизни (о чемъ я скажу ниже).

Изъ личныхъ сношеній съ людьми разныхъ общественныхъ положеній, различнаго развитія и образованія, я прежде всего вынесъ убѣжденіе въ предвзятости взгляда на интеллигенцію въ его отношеніяхъ къ духо-

венству. Правда, можетъ быть интеллигенція не уважаетъ самый священный санъ въ его обрядовыхъ проявленіяхъ, но за то она уважаетъ личность, образованіе, культурность въ священникѣ, если послѣднему свойственны эти качества. Въ силу этого священникъ, имѣющій полное богословское образованіе, тѣмъ болѣе академическое, если онъ къ тому-же заботится о своемъ развитіи и съ достоинствомъ держитъ себя въ обществѣ,— всегда пользуется почетомъ и уваженіемъ со стороны этого общества; и члены истиннаго интеллигентнаго общества всегда посильно поддерживаютъ матеріальное положеніе такого священника и вознаграждаютъ его за исполненіе, можетъ быть и ненужныхъ имъ обрядовъ церковныхъ, никогда не позволяютъ себѣ даже и за глаза осудить духовенство за взиманіе платы за требы.

Совсѣмъ не то представляетъ собою сѣрая крестьянская масса. Уважать личность крестьянинъ не привыкъ, ибо онъ самъ былъ всегдашнимъ рабомъ; образованіе и развитость священника для него значенія не имѣютъ, а необходимую для интеллигентнаго и развитого пастыря нѣкоторую культурность и опрятность въ жизни домашней—крестьянину лучше и не показывать, такъ какъ мало мальски удобный экипажъ, или же сдѣланная на сколоченныя за нѣсколько лѣтъ енотовая ряса, сейчасъ же вызовутъ осужденіе что „попъ де роскошествуетъ на выжатые изъ насъ соки“. Что касается священнаго сана, то простой народъ почитаетъ его лишь внѣшне, внутренній-же міръ его большею частію чуждъ этого почитанія. Крестьянинъ называетъ священника „батюшкой“, цѣлуетъ его руки, зоветъ его служить молебны и панихиды, благодаритъ и льститъ, и потомъ вдругъ раздражается по адресу священника какимъ либо гнуснѣйшимъ доносомъ за взятый имъ лишній гривенникъ, а въ лучшемъ случаѣ съ легкимъ сердцемъ участвуетъ въ составленіи общественныхъ объ удаленіи священника приговоровъ, по инициативѣ какого либо кулака-міроѣда, у котораго приходскій іерей не захотѣлъ или не сумѣлъ своевременно заискать.

Интеллигенція никогда не позволитъ себѣ тѣхъ грязныхъ и лживыхъ на духовенство доносовъ, такъ легко посылаемыхъ крестьянами, часто воздерживается она даже отъ доносовъ правдивыхъ и даже необходимыхъ по соблазнительности совершаемыхъ какимъ-либо іереемъ проступковъ; интеллигентный прихожанинъ не станетъ брать на себя обязанность доносчика даже и тогда, когда онъ не въ ладахъ съ священникомъ и вообще не проявитъ особой враждебности къ духовенству.

Крестьянство повидимому, требуетъ отъ священника очень малаго: былъ-бы онъ простъ въ обращеніи, незамедлителенъ въ требахъ и неопустителенъ въ службѣ, безкорыстенъ,—вотъ и всѣ предъявляемыя имъ къ пастырю условія. Но главное—это безкорыстіе. Безкорыстному пастырю, даже несмотря на то, что семья его сидитъ голодная и недѣтая, народъ проститъ и опущеніе службы и смерть больныхъ безъ покаянія и не трезвость частую и даже развратъ; мнѣ извѣстенъ случай, когда приходъ чрезъ депутацію выпросилъ у епископа разрѣшеніе служить священнику, запрещенному именно за такого рода некрасивые поступки. Но бѣда если священникъ вздумаетъ, побуждаемый нуждой, набавить патачекъ-гривенникъ за молебенъ или рубль за свадьбу; тогда будь онъ идеальный пастырь, благодѣтель прихода, устроитель храма и школъ, учредитель различныхъ кооперативовъ приходскихъ, трезвенникъ и проповѣдникъ, образецъ цѣломудрія,—всѣ эти качества въ глазахъ народа сведутся къ нулю. Посыплутся на него доносы, прошенія, въ коихъ будутъ упомянуты всѣ прегрѣшенія пастыря, вольныя и невольныя, вѣдомыя и даже невѣдомыя; а затѣмъ послѣдуютъ дознанія и слѣдствія, и все это нерѣдко тянется мѣсяцами и даже годами, а въ результатѣ всего этого—приходскій пастырь, потерявъ вѣру въ добрыя качества народа и любовь къ нему, и измученный судебной волокитой, ожесточается, уходитъ въ самага себя и дѣлается безучастнымъ исполнителемъ требъ.

Загляните въ судебный столъ любой Консистеріи: несомнѣнно, что 95% имѣющихся здѣсь на духовенство доносовъ, прошеній и кляузъ принадлежатъ крестьянамъ, или же вышедшимъ изъ среды ихъ кулакамъ-міроѣдамъ, волостнымъ старшинамъ и прочимъ мнимымъ радѣтелямъ сельскаго прихода. И центромъ всѣхъ этихъ доносовъ и кляузъ является обвиненіе въ вымогательствѣ, поборкахъ, стремленіи къ роскоши, а затѣмъ кстати примѣшивается и всякая другая грязь, какою доносчики не стѣсняются обливать самага достойнаго пастыря.

По городамъ возникаетъ очень мало слѣдствій, особенно о проступкахъ духовенства; а по селамъ—въ рѣдкомъ изъ нихъ въ теченіи трехъ—пяти лѣтъ не бываетъ какого-либо судебного дѣла о какихъ-либо несуществующихъ винахъ священника или другого клирика.

Въ этомъ обстоятельствѣ и кроется въ значительной степени причина того, что при открытіи даже захудалаго городского священническаго мѣста, отъ сельскихъ іереевъ, какъ изъ рога изобилія, сыплутся къ епис-

копу прошенія о перемѣщеніи. Такое усиленное стремленіе въ городъ слѣдуетъ объяснять не исканіемъ большихъ матеріальныхъ выгодъ (ибо при умѣннн хозяйствовать можно сносно жить въ селѣ), но исключительно желаніемъ попасть въ болѣе интеллигентный кругъ людей, которые не позволяютъ унижать себя писаніемъ лживыхъ и неосновательныхъ доносовъ на своего пастыря, что такъ обычно для нашего крестьянства. Духовенство и въ городахъ, и въ селахъ по крайней мѣрѣ, во многихъ епархіяхъ одно и то-же, развитіемъ и образованіемъ, съ тѣми-же достоинствами и недостатками. Но общество, окружающее городское и сельскаго священника, различно; и если городская интеллигенція относится къ духовенству въ крайнемъ случаѣ индифферентно, то деревенская сѣрая масса въ общемъ относится къ духовенству враждебно и любимѣйшимъ занятіемъ крестьянъ при всякихъ сходкахъ бываютъ толки о томъ, сколько попы денегъ набираютъ и куда они ихъ дѣвають.

Говорятъ, что такое отношеніе къ духовенству, нѣкоторая ненависть народа къ его матеріальнымъ достаткамъ происходитъ отъ крайней бѣдности народа. Но почему-же многіе зажиточные и даже богатые крестьяне въ деревнѣ, не говоря о купцахъ и помѣщикахъ, не вызываютъ къ себѣ особо-враждебнаго отношенія со стороны сосѣдей бѣдняковъ? Почему о богатствѣ ихъ вы не услышите разговоровъ, не называютъ ихъ грабителями и вообще относятся къ нимъ болѣе или менѣе безразлично? И почему только къ духовенству народъ относится съ нерасположеніемъ, называя клириковъ „обиралами, берущими съ живыхъ и съ мертвыхъ?“ И почему, наконецъ, высшіе чиновники, получающіе громадныя оклады, тунеядцы, проматывающіе за границей миллионныя наслѣдства, купчики, въ одну ночь оставляющіе въ ресторанахъ годовой окладъ содержанія любого священника,—почему такіе люди не вызываютъ того озлобленія, какое возникаетъ у народа на пастыря за лишній пятакъ или гривенникъ. Купецъ повышаетъ цѣну на муку, крупу и другіе предметы обихода,—крестьяне молчатъ и платятъ; приходскій причтъ взялъ лишній рубль за свадьбу, на которую затрачивается иногда въ пятнадцать разъ больше причтовой платы,—платящіе кричатъ о грабежѣ и и поборахъ, пишутъ жалобу архіерею, въ которой всячески поносятъ духовенство.

Причина такого, можно сказать, пристрастнаго нерасположенія къ духовенству со стороны народа заключаются, по моему мнѣнію, въ невѣжествѣ, благодаря которому народъ не видитъ основной причины своей бѣд-

ности и обнищанія. Съ давнихъ поръ русское духовенство жило и живетъ среди народа, раздѣляя съ нимъ и радость и горе, благосостояніе и нищету, часто голодая, иногда жирѣя, смотря по тому положенію, въ какомъ въ тотъ-или другой моментъ находился народъ: богатъ былъ народъ своими соками—откармливалось и жирѣло духовенство, истощались эти соки—голодало и духовенство; терпѣлъ народъ угнетеніе и безправіе,—не въ лучшемъ положеніи было и духовенство. Но испытывая одинаковую участь съ народомъ, духовенство всегда было на виду крестьянства, мозолило ему глаза и невольно пользуясь его крохами, невольно же усугубляло его страданія отъ нищеты, бѣдности и забитости. Крестьянинъ оглядывался кругомъ, искалъ причину этихъ страданій и не находя ея по своему невѣжеству и некультурности социальна-экономическихъ условіяхъ своего быта, естественно останавливалъ вниманіе на томъ, кто особенно надоѣдалъ ему попрошайничествомъ, кто первый тянулъ изъ него послѣдніе соки. А это, къ сожалѣнію, выпало на долю русскаго духовенства, которое исключительно питалось иждивеніемъ народа, да питается имъ и до сего времени. Поэтому крестьяне иного прихода, не замѣчая или имѣя смутное понятіе о платимыхъ ими прямыхъ и косвенныхъ налогахъ въ десять или болѣе тысячъ, хорошо видятъ тѣ шесть—восемь сотенъ рублей, которые на виду всѣхъ получаетъ причтъ. Мало того, сами зарабатывая полтинники и рубли тяжелымъ трудомъ, доставая ихъ потомъ, кровью и мускульною силой, отдавая, затѣмъ, эти кровныя деньги причту за его сравнительно, легкой трудъ, они какъ-бы отрываютъ часть собственнаго тѣла и чувствуя страданіе, озлобляются на виновника этого страданія—духовенство. И не обвиняя купцовъ и кулаковъ за ихъ дѣйствительно туго набитые карманы магазины и амбары, крестьяне никогда не опустятъ случая упрекнуть духовенство и за чистенькій домикъ и за разбитый при домѣ садъ и за шляпки и другой дешевый нарядъ дочерей, позавидуютъ и земельнымъ угодымъ, которыми пользуются клирики; достатки духовенства они обыкновенно увеличиваютъ въ десять разъ и приписываютъ ему богатство, нажитое, по ихъ мнѣнію, легкимъ трудомъ за исполненіе требъ.

Такое отношеніе крестьянъ къ своему духовенству, ложный взглядъ ихъ на клириковъ, какъ на дармоѣдовъ, живущихъ на счетъ прихода, часто вспыхивающее, какъ порохъ при первой искрѣ, озлобленіе прихожанъ на священника по самому ничтожному поводу,—все это и создаетъ то тяжелое положе-

ніе духовенства среди народа, котораго тщетно стараются избѣжать православные пастыри. А между тѣмъ они всегда были не врагами, а союзниками народа, ратовали за его полное раскрѣпощеніе отъ всякаго гнета, но благодаря, увы, постыдному способу содержания, являются въ глазахъ сѣрой массы паразитами, сосущими ея кровь.

Интеллигенція же чаще относится къ духовенству благожелательно, почти всегда готова придти на помощь честному пастырю, и отъ нея духовенство никогда не услышитъ при какой либо бѣдѣ тѣхъ глумленій и насмѣшекъ, которыя сплошь и рядомъ позволяютъ себѣ прихожане — простецы. Чѣмъ выше по развитію человѣкъ, тѣмъ благосклоннѣе его отношеніе къ священнику, который въ истинномъ интеллигентѣ всегда найдетъ друга и союзника. Злобятся на духовенство лишь люди низкаго развитія и невѣжды, каковыми, къ сожалѣнію, и доселѣ являются наши крестьяне.

Но дайте свѣта въ нашу русскую сѣрую массу, помогите духовенству въ просвѣщеніи народа, поднимите умственный уровень послѣдняго и отношеніе народа къ духовенству измѣнится и духовенство не будетъ стремиться изъ деревни въ города; а если при этомъ улучшится общее экономическое состояніе народныхъ массъ и измѣнится способъ содержанія духовенства путемъ отмены „добродотныхъ“ даяній за требы и чрезъ назначеніе опредѣленнаго и достаточнаго казеннаго жалованья,—то мы увидимъ полное единеніе пастырей и паствы, единеніе дружеское, чуждое фальши и подозрительности и тѣмъ болѣе — ненависти и озлобленія.

И въ каждомъ приходѣ будетъ едино стадо и единъ пастырь. (Смоленск. Е. В.)

Священникъ В. К.

Извѣстія и замѣтки.

— **Какъ окатоличивается Западный край.** Изъ сель и деревень Западнаго края доходятъ грустныя извѣстія объ усилившейся дѣятельности римско-католическаго духовенства и о новыхъ его успѣхахъ. Массовыя отпаденія отъ православія прекратились, но усиленно ведется пропаганда и вліяніе на отдѣльныхъ личностей. Къ губернаторамъ Западнаго края поступаетъ множество прошеній о разрѣшеніи перейти въ католицизмъ.

Средства, которыми достигаются совращенія въ католичество, очень разнообразны: одни изъ

нихъ совершаются ксендзомъ непосредственно, другія — посредствомъ многочисленной костельной рати.

Ксендзъ въ смѣшанныхъ приходахъ всегда зорко слѣдитъ за православною паствою и, намѣтивъ по донесенію своихъ сподручныхъ, подходящую овцу, старается увлечь ее въ католическое стадо то путемъ увѣщаній, для чего нарочно устраиваются встрѣчи съ ксендзомъ въ домѣ прихожанина-католика, то путемъ благотворительности, оказанія матеріальной помощи православному въ моментъ его острой нужды, то наконецъ, путемъ насилій и экономическихъ притѣсненій, которыя охотно творятъ надъ православнымъ „добрые католики“, наученные своимъ „добрымъ пастыремъ“. Можно сказать, что православный бѣлоруссъ въ смѣшанныхъ приходахъ буквально окруженъ соблазномъ католицизма, предъ нимъ всегда раскрыта жадная пасть костела, готовая поглотить его, какъ онъ только немножко забудется.

Еще болѣе многочисленны средства въ распоряженіи ксендза, которыми онъ дѣйствуетъ на разстояніи, такъ что непосредственное его личное участіе даже и незамѣтно для посторонняго наблюдателя. Въ его распоряженіи — костельныя дѣды, многочисленныя дѣвотки и всѣ добрые католики. Всѣ они дѣйствуютъ дружно, сомкнутымъ строемъ, непрекословно повинувшись своему духовному вождю, обѣщающему за каждое совращеніе православнаго отпущенія грѣховъ, земное благополучіе и награду на небесахъ. Благодаря исторически сложившемуся авторитету ксендзовъ и строгой костельной дисциплинѣ, каждый католикъ является своего рода искуснымъ миссіонеромъ. Особенно въ этой дѣятельности проявляетъ себя шляхта. Въ послѣднее время на страницахъ Минскаго Слова и частію Вѣстника Виленскаго Братства нерѣдко назывались имена такихъ шляхтичей-совратителей, преимущественно изъ управляющихъ и арендаторовъ панскихъ имѣній, по отношенію къ которымъ крестьянинъ-бѣлоруссъ по необходимости становится въ нѣкоторое зависимое положеніе.

Наиболѣе распространеннымъ средствомъ къ совращенію православныхъ являются смѣшанные браки и женитьба православныхъ на католичкахъ и наоборотъ. Въ прошеніяхъ послѣдняго времени мотивомъ перехода въ католичество со стороны православныхъ чаще всего выставляется женитьба православнаго на католичкѣ, или выходъ замужъ православной за католика. Такіе браки совершаются чаще всего по инициативѣ и вліянію костела. Въ распоряженіи ксендза есть особый отрядъ сельскихъ свахъ; онѣ зорко слѣдятъ въ деревнѣ за всѣми возможными марьяжными комбинаціями, могущими принести пользу костелу. По обсужденіи этихъ комбинацій съ ксендзомъ, онѣ стараются познакомить свести выгодныхъ же-

ниховъ съ невѣстами и затѣмъ начинаютъ сватовство. Интересно, что иногда даже одинокіе старики поддаются подь вліяніе чарь какой-нибудь подосланной старой дѣвы или вдовицы католички и соглашаются жениться. Тогда невѣста ставитъ необходимымъ условіемъ переходъ въ католичество. То же бываетъ и съ молодыми православными парнями, которымъ костельныя свахи присваиваютъ богатенькихъ невѣсть-католичекъ, а православнымъ дѣвицамъ находятъ такихъ же выгодныхъ жениховъ изъ католиковъ, ставящихъ непремѣннымъ условіемъ также принятіе католичества. Соблазнъ и расчетъ въ этомъ случаѣ для этихъ малоразвитыхъ людей бываетъ такъ великъ, что въ жертву ему не задумываются принести интересы вѣры.

Два года тому назадъ въ Ковнѣ нѣкоторые солдаты православнаго исповѣданія, по окончаніи срока службы, начали подавать прошенія о переходѣ въ католичество. Разслѣдовавшій это дѣло священникъ нашель, что причиной его служатъ дѣвицы католички, увлекавшія солдатъ, входившія съ ними въ незаконную связь и послѣ принуждавшія ихъ принять католичество. Бывали случаи что принявшій католичество солдатъ получалъ отказъ, а его невѣста черезъ нѣкоторое время сходилась съ другимъ солдатомъ и продѣлывала то же самое. Тотъ же священникъ натолкнулся на семью; состоявшую изъ трехъ сестеръ, которыя подь вліяніемъ дѣвотки-тетки, занимались совращеніемъ солдатъ. Когда онъ сталъ говорить этой теткѣ, какъ это грѣшно предъ Богомъ, она съ паѳосомъ отвѣтила: „Какой тутъ грѣхъ! Для свентой вѣры все возможно, ксендзъ напередъ имъ все разрѣшилъ“.

Такими и подобными средствами ксендзъ добивается подписи о принятіи православнымъ католичества. Часто и самое прошеніе о разрѣшеніи на это пишется самимъ же ксендзомъ, или однимъ изъ его сподручныхъ, послѣ чего обойти остальныя формальности уже не представляетъ большого труда. Законъ отъ 18 марта 1906 г., предписывающій соблюдать срокъ для „увѣщанія“,

служить только на пользу ксендзамъ, развязывая имъ руки и избавляя отъ отвѣтственности. „Способовъ избѣжать „увѣщанія“ много. Если прозелитъ обнаруживаетъ уже достаточную убѣжденность и твердость въ католическомъ вѣроисповѣданіи, то его только поручаютъ наблюденію довѣреннаго отъ ксендза лица. Если же приготовленіе еще не закончено и прозелитъ не внушаетъ увѣренности, то начинается искусственное его укрывательство, продолжающееся въ теченіе всего установленнаго срока, послѣ чего „увѣщаніе“ становится уже невозможнымъ и ненужнымъ. А сколько православному священнику предстоитъ хлопотъ, чтобы отыскать свою погибающую овцу, сколько нужно вынести оскорбленій, униженій отъ католиковъ во время своихъ посѣщеній! Конечно, не рѣдки случаи, когда переходъ въ католичество совершается безъ выполненія положенныхъ формальностей,—и такихъ тайныхъ католиковъ, числящихся въ спискахъ православныхъ, повидимому, довольно значительное число. Къ сожалѣнію, статистика совращеній составляетъ секретъ р.-католической капитулы каждой діецеіи. Въ то время, какъ о каждомъ единичномъ обращеніи изъ католичества въ православіе у насъ сообщается въ печати, въ католическихъ, даже официальныхъ изданіяхъ (напр., *Dwutygodnik Dijecezalna*), нельзя найти никакого упоминанія.

Такъ создается успѣхъ католичества въ Западномъ краѣ, съ которымъ неразрывно связанъ и успѣхъ колонизаціи мѣстнаго русскаго населенія и вмѣстѣ измѣны русской государственности и народности. (В. Вил. Бр.)

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е Н О М Е Р А .

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Новоявленный Чудотворецъ Земли Русской Св. Іоасафъ Бѣлгородскій. 2) Христіанство и социализмъ. 3) Крещеніе поливательное и погружательное. 4) Противъ сектантовъ. 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Извѣстія и замѣтки.